

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В свой первый школьный день, сев за парту, Руслан увидел перед собой две русые косички. В косички были вплетены два огромных белых банта. Они мешали слушать, что рассказывала учительница Марта Захаровна, которая занималась с ним и раньше, готовя в первый класс. Учительница говорила родителям, что ему в первом классе делать нечего, уровень подготовки Руслана соответствует программе минимум третьего класса, но для того, чтобы его перевели в третий или даже четвёртый класс, придётся какое-то время поучиться в первом.

На следующий день девочка, а её звали Лидой Басаргиной, пришла без парадных бантов, в косички были вплетены неприятные красные ленточки, и он обнаружил, что её голову окружал ореол из русых волос — словно кто-то старательно заставил их торчать и курчавиться. Пришлось признаться самому себе, что эта девочка, похожая на красивую куклу, ему очень нравится.

Поздней осенью его перевели в третий класс, затем в четвёртый. Теперь Руслан мог только видеть, как Лиду привозил в школу на чёрном большом автомобиле молчаливый, как статуя, стриженный под нулёвку водитель.

Через несколько лет чёрный большой автомобиль будет взорван. В нём погибнет отец Руслана, школьный товарищ отца Лиды. Басаргин пригласит его на свой день рождения, который задумал отмечать в загородном поместье. Вместе со старшим Орловым погибнет и молчаливый охранник и водитель Лиды. Мать Руслана получит

тяжёлые ранения, придёт в себя лишь перед смертью, и, поглаживая волосы сына уже холодеющей рукой, прошепчет ему:

— Сынок, ты особенный, звёздный мальчик...

Руслан пришёл в себя в каком-то палисаднике возле куста сирени — туда его забросило взрывом. Оттуда его вынесли какие-то люди, и он увидел лежащую на тротуаре окровавленную мать, возле которой хлопотали люди в белых халатах. Изуродованный чёрный автомобиль тушили пеной пожарные...

Потом Лида, взяв его за руку, повела в свою комнату в загородном коттедже. Рука у неё была тёплой и ласковой. Когда их позвали садиться за поминальный стол, Лида неожиданно ткнулась губами в его щеку и сказала:

— Ты хороший... Держись, пожалуйста...

Через месяц поминки повторились — умерла мама. Всех, кто пришёл проститься, отец Лиды пригласил в автобус и велел везти в загородную резиденцию, а Руслана посадил в свою новую, опять большую и чёрную машину. На заднее сиденье, между заплаканной женой, тётей Валею, и Лидой. Тётя Валя с мокрыми от слёз глазами приобняла Руслана, а Лида взяла его руку в свою.

В машине Андрей Филиппович, полуобернувшись на переднем сиденье к Руслану, повёл разговор о том, каким он видит его будущее.

— Насколько я знаю, у тебя родственников нет, но в детдоме тебе не место. Тебе скоро только десять лет, а ты заканчиваешь одиннадцатый класс школы. Поступишь в университет, тебя из детдома туда возить никто не станет. Поэтому, если не возражаешь, сделаем так. Я предлагаю оформить опекуном родную сестру твоей учительницы Марты Захаровны. Галина Захаровна женщина одинокая и добрая, с высшим образованием. Она будет жить с тобой, заботиться о тебе, вести хозяйство. Я бы с дорогой душой стал твоим опекуном, но по закону опекун должен жить с опекаемым...

— Папа, а пусть Руслан будет моим братиком! — воскликнула Лида и добавила: — У меня же нет братика...

— Лида, выслушаем отца! — одёрнула дочь тётя Валя.

После поминок он ехал домой уже вместе с Галиной Захаровной.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Сегодня в переходе на станцию метро Площадь Революции, посреди густого потока людей стояла седая женщина и с непонятным испуганием крестила всех высоко поднятым троеперстием. Глаза у неё были неопределённого цвета, но тёмные, рот полуоткрыт, как у боярыни Морозовой на картине Сурикова, иногда бескровные губы шевелились, видимо, женщина произносила слова молитвы. Людской поток шёл на неё, не останавливаясь. В переходе нельзя останавливаться — мгновенно возникнет пробка, которая может закончиться давкой и жертвами.

«Опомнитесь! — Руслан Орлов прочёл это по глазам женщины. — Живите похристиански, не беснуйтесь, не нарушайте Божьи заповеди! Господи милосердный, спаси и помилуй нас! Оставайтесь людьми, не превращайтесь в зверей! Иначе всех нас ожидает геенна огненная! Не в загробном мире, а на Земле вы готовы устроить геенну огненную ужаснее потусторонней! Господи милосердный, спаси и помилуй нас!»

Никто из идущих в плотном потоке не догадался в ответ осенить крестом несчастную. В тот день из Глобальной информационной системы Руслан узнал о подробностях случившегося. Женщина была учительницей биологии, увлекалась экологией, ходила на всякие протестные акции, многократно задерживалась милицией

и полицией. Её сочли сумасшедшей, всего два дня тому назад выписали из психлечебницы... Конечно, самым нормальным всегда найдётся место в психлечебнице... Она будет стоять несколько часов на своём посту, не выдержав напряжения, упадёт на твёрдый каменный пол перехода без чувств. Появится бригада скорой помощи, её приведут в сознание, от госпитализации она откажется, доберётся до своей комнаты в коммуналке и не доживёт до утра.

В предсмертные часы у многих проявляется ясновидение. Вот и эту несчастную посетило видение геенны огненной — не адской, а земной, не столько огненной, сколько термоядерной...

Несчастливая экологиня произвела на него сильное впечатление. Если бы она не умерла нынешней ночью, он попросил бы работников своей лаборатории проанализировать её предвидения. Не их содержание, а механизм запуска видений будущего. Одним из направлений лаборатории как раз и являлось изучение механизма предвидения. За несколько лет в ней обследовали десятки всевозможных пророков, ясновидящих, экстрасенсов, но так и не получили ответ на то, что происходит с ними, когда они начинают предвидеть будущее.

Лабораторию Руслана Орлова называли мистической. Задумывалась она в хозяйстве академика Ивана Ивановича в качестве совершенно секретного подразделения Z-2, которое должно было найти на практике способы решения теории Руслана о возможности разблокировать девять десятых человеческого мозга, снять с него ограничения, наложенные Богом. Создавая человека по образу и подобию своему, Бог существенно окоротил возможности человека, а Руслан усмотрел в этом несправедливость и вознамерился поправить Его. Влился в ряды реформаторов, которые довели созданный Богом мир своими реформами до состояния почти полной невменяемости и нескончаемых кризисов. Но это Руслан стал понимать позже...

Лабораторию Z-2 отгородили от остального научного хозяйства Ивана Ивановича кирпичным забором с колючей проволокой поверху. Как подтрунивали острословы, чтобы не заболеть инфекционной мистикой. Орловское подразделение пользовалось вниманием прессы, которая следила за каждым его шагом.

Руслану приходилось чаще, чем другим, анализировать свои поступки и реакции на них окружающих. Он был необычным человеком, имел доступ к информационным возможностям Мирового Разума, к прошлому и к настоящему, которое анализировать труднее всего. Когда он разговаривал с человеком, тот не подозревал о том, что собеседник читает его мысли, знает не только его прошлое, но и будущее. От Руслана никому и ничего невозможно было утаить...

Со временем он научился во всём и везде видеть только главное и самое важное. Особенно любил математику, где цифры и символы были как бы очищены от всего постороннего, поэтому ему легко давались математические действия, он выполнял их со скоростью компьютера.

Прокручивая в памяти многие события, он всегда открывал в них важные детали, на которые раньше не обращал внимание. Вот и сегодня, чтобы вытеснить из сознания судьбу экологини, он, сидя в кабинете, закрыл глаза и вспоминал день защиты диссертации.

Это был обычный морозный день конца декабря. Над Москвой висела светло-серая пелена, из которой медленно падал тихий лапчатый снег. Этот день должен был стать началом его взрослой жизни. Как и всем подросткам, ему хотелось поскорее расстаться с юностью...

Если бы не Басаргин, он вряд ли бы поступил в аспирантуру. К одиннадцати годам Руслан окончил среднюю школу, в четырнадцать — университет, причём по

программам двух факультетов. И кто бы взял его, пусть и вундеркинда, на работу в таком возрасте? Разве что разносчиком рекламы по почтовым ящикам. Поэтому разумно было пойти в аспирантуру, написать диссертацию, что он и сделал к шестнадцати годам. А в семнадцать он защитился.

Андрей Филиппович Басаргин, отец Лиды, под нажимом дочери заказал банкет в ресторане, где обычно обмывали свои защиты аспиранты. Позже Руслан разыскал в мировом информационном массиве видеозапись его разговора с дочерью и узнал, что акт спонсорства произошёл не без скрипа.

У Басаргина была железная деловая хватка, с конкурентами он разделялся жёстко и даже жестоко, поэтому сколотил приличное состояние и стал одним из олигархов. Руслана Руслановича он считал парнишкой богато одарённым, и поэтому не жалел денег на репетиторов, всевозможные курсы и кружки. Басаргину нравилось, что дочь, единственная наследница, тянется за юным Русланом, дружит с ним. Лида подросла, расцвела, и чувствовалось, что она влюбилась в гениального молодого человека, ничего не смыслящего в современном бизнесе? Так пусть будет рядом с ним, чтобы сохранить огромное богатство после смерти самого Басаргина.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В самых плохих снах Руслан не мог представить себе столь скромную обстановку на защите своей диссертации. Защита виделась ему торжественной, в переполненном студентами и преподавателями университета конференц-зале, где не оставалось ни единого свободного места. Народ толпится в проходах... Мелькают вспышки фотоаппаратов, стоит целый лес телевизионных камер, гремит гром аплодисментов в честь вундеркинда и индиго, в семнадцать лет защищающего уникальную диссертацию...

На самом деле никаких вспышек и аплодисментов не было. Всё происходило в тесной комнатёнке какого-то НИИ. Рано утром позвонил Константин Степанович Немыкин, руководитель его научной работы, и сказал, что заедет за ним на машине и на защиту они поедут вместе.

Где-то на окраине Москвы машина остановилась перед глухими железными воротами. Зелёными, с ярко-красными пятиконечными звёздами по бокам. Из домика рядом с воротами вышел немолодой милиционер, проверил паспорта, и они въехали в заснеженный парк, в глубине которого виднелись какие-то строения. Водитель остановил машину перед самым крупным из них, должно быть, административным зданием. На входе у них ещё раз проверили документы. Дали сопровождающую тётку, которая велела следовать за нею.

Диссертационная комиссия состояла из трёх неизвестных дядек, в зале были только два оппонента, тоже незнакомых, и Константин Степанович, который от волнения взмок и непрерывно промокал носовым платком пот на лбу. В его речи ничего не было нового — сам материал диссертации был сплошной новизной. Дядьки внимательно выслушали Руслана, разглядывали юношу с неподдельным интересом и, казалось ему, совершенно не вслушивались в его слова. Руслан ждал от них каверзных или глупых вопросов, но они отмолчались. И оппоненты были кратки, но не жалели похвальных слов в адрес диссертанта.

Потом один из дядек, тот, что сидел посередине и, должно быть, главный из них, встал и объявил, что диссертационная комиссия считает работу достойной учёной степени доктора и поздравил Руслана с успешной защитой. Последовало несколько крайне жидких, но уважительных аплодисментов.

Главный дядька вышел из-за стола, вручил Руслану клочок бумаги из блокнота с номером телефона и попросил позвонить ему через недельку по поводу грядущего трудоустройства. Вслед за дядькой подошла строгая женщина с сухими поджатыми губами, и заставила Руслана дать подписку о неразглашении сведений, содержащихся в диссертации, изъяла все экземпляры автореферата и даже его любимый и мощный ноутбук. Правда, вместо него она вручила такого же зверя.

Руслан шёпотом спросил у неё, кем является председатель диссертационной комиссии.

— Он академик, директор нашей организации, зовут его Иван Иванович, — сухо, как робот, ответила секретчица.

Набравшись смелости, Руслан подошёл к Ивану Ивановичу.

— Извините, пожалуйста, а могу я вас и ваших коллег пригласить на традиционный банкет?

— Юноша, вы только что дали расписку о неразглашении. Для всех вам не присвоили степень доктора наук. К тому же, по-отцовски скажу: до докторской диссертации вы доросли, а вот до рюмки водки — категорически нет. Скажите всем своим приятелям, что защиту диссертации перенесли и обмывать, стало быть, нечего. Жду вашего звонка.

Все надежды оказались беспредметными грёзами. Ожидаемый успех обернулся ничем. Отмену банкета и сочувствие знакомых, меньше завидовать будут, можно пережить, но как объяснить сложившуюся ситуацию Лиде?

— Почему защиту перенесли? — спросила она встревожено. — Диссертация слабая?

— Надеюсь, что нет.

— Ты меня разыгрываешь? Ну, скажи мне, что разыгрываешь!

— Лида, рядом со мной Константин Степанович. Он подтвердит, что защиту перенесли, — Руслан передал мобильный телефон руководителю.

— Лидочка, вам абсолютно ни о чем не стоит беспокоиться. Потребовались дополнительные экспертизы, а подобное — дело обычное. Мой вам совет — не теряйте восхищения вашим Русланом, он очень большой учёный. Верьте ему и верьте в него.

Константин Степанович оказался дамским угодником, раньше за ним таких достоинств Руслан не замечал. Лида успокоилась насчёт защиты, но как быть с банкетом, что скажут в ресторане и приглашённые? А как объяснить всё это отцу?

— Так и скажи, — посоветовал Руслан. — Андрей Филиппович не обрадуется, но ты убеди его, пожалуйста, что ничего плохого не произошло. И уладь дело с рестораном... А я постараюсь дать отбой всем приглашённым.

Но им уже сообщили о переносе защиты.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Никаких неясностей в жизни Басаргин терпеть не мог — они, как правило, становились причинами неправильных решений, а ошибки приносили убытки и ущерб для престижа. Чтобы продуктивнее думалось, Андрей Филиппович любил прохаживаться по своему огромному служебному кабинету. В нём и мебель была расставлена так, чтобы он мог, заложив руки за спину, вышагивать, как он говорил, решение. Если он ходил, то никто не смел беспокоить его. Вот и на этот раз, он делал круг за кругом, потом остановился возле своего бронзового бюста на мраморном пьедестале и спросил:

— Ну, а ты что скажешь?

Бюст, изображавший Басаргина в момент тяжких раздумий, мрачно молчал. Басаргин вернулся к столу и вызвал начальника службы безопасности.

Тот сразу же появился в двери. Басаргину не нравилась чрезмерная исполнительность своего безопасника, Басаргин считал это признаком поверхностного мышления.

— Проходи, проходи, Пал Палыч, и садись, — и указал ему на кресло возле круглого столика на двоих.

Пал Палыч, человек неопределённого возраста и внешней непримечательности, как и положено людям его профессии, полковник ФСБ в отставке, неслышно опустился на кресло и ждал, когда хозяин сделает то же самое.

Басаргин плюхнулся в кресло напротив и сразу же заговорил:

— Хочу поручить лично тебе дело особой важности. И только тебе, без привлечения твоих кадров. Ты знаешь моё отношение к Руслану Орлову. Мальчишка к семнадцати годам не только окончил университет, но и аспирантуру. У него мозги как компьютер. В этих мозгах информации не меньше, чем в Британской энциклопедии. Он написал диссертацию. Говорят, довольно толковую. Но защиту, как объясняют, перенесли. Надо выяснить, почему перенесли, кто перенёс, что за этим вообще стоит! Представляешь, дочь заказала банкет по случаю защиты, а тут облом! И я в глазах тех, кому нахваливал мальчишку, оказался в трепачах!.. А дочь равнодушна к нему, так что уж ты расстарайся, пожалуйста, задействуй свои связи, пойди на расходы, возьмешу...

— Не беспокойтесь, шеф, соберу полное досье.

— Если что потребуется, обращайся...

Пал Палыч неслышно, как и вошёл, удалился. В его возможностях можно не сомневаться, и досье на мальчишку накопает. Но оно в принципе ничего не изменит. Лида без ума от Руслана, ей тоже семнадцать, надо опасаться, как бы в подоле не принесла нечаянного внука. Хотя жена и против, ей не хочется расставаться с дочерью, но у него созрел план отправить её в Англию, в Кембридж, пусть поучится в колледже, а потом там же поступит в университет.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Как же медленно тянулись дни недели, после которой Иван Иванович велел позвонить ему. Во время защиты Иван Иванович возвышался над своими соседями по столу не меньше, чем на целую голову. Теперь же, когда Иван Иванович поднялся в своём кабинете и пошёл ему навстречу, то Руслан понял, что главный дядька и без подиума на голову всех выше. Пожал руку своей огромной, клешнястой лапой, которая была на удивление холодной. На сухопаром лице появилась приветливая улыбка, большие и серые глаза Ивана Ивановича излучали тепло.

— Приветствую и поздравляю, Руслан Русланович! — он взял его под руку и усадил за стол для совещаний. — Вчера из ВАКа курьером привезли, — хозяин кабинета набрал код на сейфе, и толстенная дверь открылась. — Прошу...

Иван Иванович протянул ему диплом доктора наук.

— Спасибо, Иван Иванович, — в избытке чувств Руслан вскочил на ноги.

— Полюбовались и хватит. Напишите в этой сопроводилровке, что ознакомились с дипломом и обязуетесь сведения о своей учёной степени не разглашать, — директор положил перед ним листок бумаги.

Иван Иванович взял у Руслана диплом, вложил в него расписку и закрыл в сейфе.

— А теперь пойдём знакомиться с вашим рабочим местом. Да, я забыл вам сказать, что вы возглавите совершенно новое наше подразделение под кодовым названием Z-2. Если, разумеется, не против, — сказал Иван Иванович, облачаясь в огромное пальто кофейного цвета.

— У меня есть выбор?

— Практически нет, — честно ответил директор и добавил: — Вы же, разумеется, продолжите свой путь в науке?

Они шли по пустынному зимнему парку, под ногами сухо поскрипывал снег. Руслан ожидал попасть в солидный научный корпус, а они подошли к пустующему одноэтажному дому, стоящего в углу парка.

Безрадостная картина встретила их внутри. В доме было несколько комнат, и все они были забиты вышедшей из употребления мебелью, какими-то пыльными коробками.

— Впечатляет? — спросил директор. — Не пугайтесь, мы в течение месяца наведём тут порядок. Сделаем евроремонт. У вас будет отдельный кабинет, сотрудники будут работать тоже не в тесноте. В ближайшее время для вашего подразделения будет построен новый корпус. Ну, как, по рукам? — и протянул свою клешню.

— Пока будет идти ремонт, у меня была мыслишка направить вас в какое-нибудь наше подразделение, чтобы вы составили представление, как мы работаем, — говорил директор на обратном пути. — А потом решил, что вы должны начинать с нуля. Программа лаборатории — ваша диссертация. Нужно обдумать план работы, найти сотрудников, а таких специалистов нет, и задача эта труднейшая... — он замолчал, а потом, выдержав паузу, спросил напрямик: — Как вы додумались до теории активизации человеческого мозга? Ведь Бог создал человека по образу и подобию своему, но не свою копию, заблокировал девять десятых нашего серого вещества. А вы являетесь к нам и говорите: есть возможность разблокировать и сделать это можно так и так. То есть вы замахнулись на то, чтобы изменить замысел Божий!

Не мог же Руслан говорить Ивану Ивановичу, что идея разблокирования человеческого мозга ему приснилась! Явилась во сне покойная матушка и, поглаживая на голове его вихры, говорила медленно и убедительно:

— Сынок, у тебя блестящее будущее и выдающая судьба. Начни работать над диссертацией о том, чтобы человека сделать равным Богу. Ведь Бог создал человека по образу и подобию своему, но не равным себе, а раба с заблокированными на девять десятых мозгом. Попытайся исправить эту несправедливость. Ты убедишься, что Создатель был прав, но на этом пути обретёшь известность и авторитет в научном мире. Не забывай: ты — звёздный мальчик...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

В квартиру позвонили. Руслан вскочил на ноги, открыл дверь. К нему пришла Лида. В ярким румянцем на щеках, шумная, звонкая... Поздоровалась с Галиной Захаровной, которая любовалась девушкой.

— Лидочка, какая ты прелесть! — воскликнула Галина Захаровна. — Чаю с морозца выпьешь?

— Чаю потом, вначале с Русланом надо посекретничать, — девушка взяла его за руку и повела в комнату-кабинет.

— Ну, рассказывай, все новости сразу, — торопила Лида, сидя с Русланом в обнимку на диване.

Ему хотелось рассказать всё о таинственной научной организации любимой девушки, которой верил, как себе. А пришлось врать, в подтверждение своей лжи показать выданный ему пропуск, где было написано, что по должности он лаборант. К удивлению, вралось легко, и она верила ему.

— А что с диссертацией, новости есть? — поинтересовалась Лида. — Папа спрашивает...

И опять нужно было врать и изворачиваться вместо того, чтобы сказать правду. Вот бы поразил Басаргина своей докторской степенью в семнадцать лет! Ведь он прекрасно знал, что Басаргину не нравилась дружба дочери с ним.

— Всё будет в порядке, любимый мой Лидок, — он с нежностью погладил её по голове, стараясь пригладить упрямо торчащие вьющиеся волосики.

Лида положила голову ему на плечо, спросила с неуверенностью и тревогой:

— А ты, вундеркинд и индиго, не изменишь мне? Ведь сколько девчонок мечтает подружиться с тобой! Я не знаю, как справиться с ревностью, когда они спрашивают о тебе! После Нового года отец отправляет меня учиться в женский колледж в Кембридже. Ты даже не сможешь меня проводить, будешь в своей командировке. Многие девчонки подумают, что мы расстались или всё равно расстанемся, и начнут подбивать клинья под тебя.

— У меня идея! — воскликнул Руслан. — Наша лыжная база в районе Красной Поляны, поэтому почему бы тебе не приехать туда на несколько дней во время каникул? Никому не говори, что я где-то в Сочи думаю, как улучшить свою диссертацию, иначе родители тебя не отпустят. Подговори подруг покататься на лыжах в горах и прилетай!

Волна нежности и обожания девушки охватила его, лишила слов, которые он хотел сказать, но так и не сказал, потому что ещё не умел свободно и убедительно выражать свои чувства. Стал лишь покрывать поцелуями её глаза...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

В аэропорту Руслана встретил сам заведующий пансионатом. Удивился, что приезжий оказался мальчишкой, у которого ещё и усы под носом не пробились. Заведующему звонил заместитель Ивана Ивановича по режиму и велел никому не распространяться про Орлова, а жить он будет в квартире директора. В случае чего звонить Ивану Ивановичу или ему, заму по режиму. Никто не должен знать, что он находится в пансионате.

«Должно быть, сынок какой-то шишки», — неприязненно подумал заведующий, садясь за руль большого и чёрного внедорожника, и по пути пытаясь узнать, как поживает Иван Иванович.

— Руководит, — кратко ответил Руслан, подумав о том, что большая и чёрная машина не сулит ему ничего хорошего.

— Академик раньше часто приезжал в наш пансионат. Большой любитель горных лыж. С семьёй, но чаще с коллегами по работе. Бывало, работали днями и ночами, Иван Иванович всё просил принести ему кофе... А вы раньше в Сочи бывали?

— На фестивале молодёжи и студентов.

— Вот как! — удивлённо воскликнул заведующий. — У нас есть что посмотреть... А как у вас с горными лыжами?

— Никак.

— Побывать в Красной Поляне и не покататься на лыжах — такого не бывает! Иван Иванович не поймёт.

— Андрей Платонович, — Руслан вспомнил имя и отчество заведующего. — Иван Иванович отправил меня сюда не кататься, а работать.

— Извините, но он мог не направлять сюда. Здесь фантастическая природа, горы и море. Вы полюбите, если ещё не полюбили, наши места на всю жизнь. Такого места нет на нашей планете. А какой воздух, а солнце? Отдыхающие катаются на лыжах в купальниках и загорают. Если вы вернётесь в Москву таким же бледнолицым, то меня Иван Иванович уволит!

— В таком случае предлагается компромисс. Меня обещает на 2–3 дня навестить моя девушка. Вот тогда и покатаемся, и позагорает. Кстати, можно купить путёвку для неё?

— Это надо было решать в Москве. Но ради исключения вы оплатите лишь питание. Вы будете жить в директорских апартаментах, спальных мест там достаточно. Только поставьте меня в известность, куда и когда она приезжает.

Остаток пути Андрей Платонович исполнял обязанности гида. Он рассказывал о новых отелях, построенных в годы подготовки к зимней олимпиаде, о горнолыжных курортах, — всё это мелькало перед Русланом, и он пытался запомнить, чем отличается Роза Хутор от посёлка Эсто-Садок, что такое вообще Альпика-Сервис, где можно будет покататься на санках с девушкой, в какой «Галактике» можно кататься на коньках, а в какой купаться в бассейне. Когда дорога пошла по серпантину, он почувствовал, как тошнота подступила к горлу, и перестал любоваться заснеженными и залитыми солнечным светом горами.

Посреди дороги возникли массивные металлические ворота, и он понял, что это долгожданный конец пути. Ворота медленно открылись, и дорога пошла мимо нескольких коттеджей, стоявших между пушистыми и заснеженными елями. Андрей Платонович остановил машину перед коттеджем, у которого было два входа.

Апартаменты Ивана Ивановича представляли собой трёхкомнатную квартиру с кухней, ванной, душем и туалетом. Одна из комнат была гостиной, посреди неё стоял круглый стол, обставленный креслами, — здесь, вероятно, академик проводил встречи с коллегами, обсуждал проблемы. В спальне заведующий показал кровать самого Ивана Ивановича, посоветовал освоить спальню его сына, который примерно одного с ним возраста и не любит приезжать сюда с отцом.

Заведующий пригласил его на залитый солнцем балкон и показал баньку, виднеющуюся за елями.

— Ключи от сауны вот, — он протянул их ему. — Кстати, вы париться любите?

Руслан сказал, что любит — не мог же он предстать и в этом случае неумёхой и незнайкой.

— За час сауну включайте, а попаритесь — не забудьте выключить. Иван Иванович — большой любитель сауны, купается прямо в сугробе...

Заведующий потом показал кухню, где можно приготовить себе чай или кофе. Завтраки, обеды и ужины будет приносить официантка Маша, она же будет принимать заказы на предстоящие дни.

— Короче говоря, ещё раз с приездом! Осваивайтесь и отдыхайте с дороги! — Андрей Платонович, наконец, распрощался и ушёл.

Руслан включил на кухне чайник и набрал на мобильнике номер Лиды.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

У Руслана была целая картотека людей, которые после клинической смерти, удара электричеством или молнией, взрыва или падения с высоты, начинали обладать необычными способностями — предвидеть будущее, диагностировать болезни, обладать телепатией, знанием многих, в том числе, уже мёртвых языков. Задача Руслана и всей лаборатории сводилась к тому, чтобы найти способ или способы включения в человеческом мозгу сверхспособностей. Его не покидало убеждение, что это станет возможным, когда будет смоделировано необходимое волновое воздействие на мозг, и тогда человек по своим способностям станет равным Создателю. Необходимое, но какое конкретно? Человек напрямую станет частью Мирового Разума, разблокированные знания сделают излишними изучение азов в образовательных учреждениях. Он получит доступ к поистине мировым достижениям науки и технологии, станет обладать предвидением последствий своих действий, телепатией, овладеет энергией гравитации. Не исключено, что и способностью к телепортации на огромные космические расстояния, а это решение проблемы спасения человечества, когда на Земле в результате столкновения с каким-нибудь небесным телом, после взрыва Йеллоустонского супервулкана или по другим причинам жизнь станет невозможной.

Результатом работы лаборатории должен стать абсолютно новый человек, не методом перевоспитания, как задумывали большевики, а с помощью активизации резервов человеческого мозга, заложенных в нём изначально и заблокированных Создателем. Действительно, по сути это бунт против Бога, создание новой человеческой расы, своего рода цивилизации богочеловечества. Иные хоть сегодня желают стать богочеловеками, но многим не понравится такая перспектива, им и в виде Homo Sapiens хорошо и уютно, зачем им возможности какого-то Homo Florens, человека процветающего и могущественного?

Да и могут ли все стать Homo Florens? Ведь это похлеще мифического коммунистического общества! А куда девать нынешнее человечество? Пустить в распыл, уничтожить, поскольку новую расу придётся создавать, вероятнее всего, с эмбрионов, а не модернизировать извилины современного человека? Две расы не уживутся на Земле, значит, нынешнюю, как называют её многие четвёртой расой, придётся уничтожить — физическим путём в термоядерном огне или путём поголовной кастрации мужчин, лишением женщин возможности рожать детей?

Избежать жертв можно лишь при условии сосуществования двух цивилизаций на протяжении нескольких поколений. Чтобы люди четвёртой расы естественным путём вымерли. Но всё равно неизбежны конфликты, поскольку новая раса человечества сразу же, используя свои огромные интеллектуальные, технологические, информационные и организационные ресурсы займёт господствующее положение на планете. Для нынешней цивилизации это станет сродни бунту машин, им многие пугали человечество, которое ради своего спасения восстанет против богочеловеков, и ещё неизвестно, кто кого победит. Ведь людей пятой расы будет вначале считанные единицы, и они будут претендовать на руководящие посты, чем вызовут недовольство поистине подавляющего большинства. Но меньшинство, а не большинство, всегда определяло жизнь на планете Земля. Большинству и на этот раз придётся смириться.

Когда бы заведующий пансионатом ни пришёл навестить казавшегося ему таинственным обитателем директорских апартаментов, заставал своего гостя за ноутбуком. Вначале он посчитал, что тот увлекался компьютерными стрелялками, и когда

захотел уточнить, какими, поскольку он, как офицер действующего резерва ФСБ, должен был знать о госте как можно больше, и зашёл сзади, Руслан мгновенно опустил крышку ноутбука.

Оставшись один, Руслан придирчиво осмотрел помещения и не ошибся — в кабинете академика и в гостиной обнаружил видеокamеры.

«Ну и Андрей Платонович, ну и жук», — думал он, но не стал трогать видеокamеры и высказывать претензии заведующему пансионатом.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Лиде понравилось жилище Руслана — настоящая городская квартира со всеми удобствами. Лера, её двоюродная сестра, напрашивалась в гости, когда они ехали на такси из аэропорта по пути в Красную Поляну.

— К нам можно только по спецпропускам, — предупредил Руслан, но его слова были истолкованы в ином смысле.

— А что — завтра мы приготовим спецпропуск и зайвемся к вам. Приготовим спецпропуск, приготовим, Серёжа? — обратилась она к мужу, который сидел на переднем сиденье и любовался горными пейзажами.

— Разумеется! — обернувшись к жене, воскликнул тот и рассмеялся.

Так что пускай Лерка приезжает, увидит, как они устроились. Она согласилась прикрывать истинную цель её поездки в Сочи, так пускай убедится, что Руслан не мальчишка в коротких штанишках, а уважаемый молодой человек, уникальный, между прочим. Если предоставили целую квартиру, то это говорит об отношении к нему. А когда к ним заглянул директор пансионата и принёс в подарок настоящее шампанское и коробку шоколадных конфет, то гордость Лиды за Руслана вообще не стала знать никаких границ.

— Андрей Платонович, вы нас балуете, — извиняюще упрекнул директора Руслан. — Прикажете открывать шампанское?

— Нет, это для вас. У вас дело молодое, не стану вам мешать, — отнекивался Андрей Платонович и приглашал завтра с утра получить у него все лыжные принадлежности.

— Мы в долгу не останемся! — пообещала Лида.

Она не могла понять, но чувствовала, что возлюбленный за считанные дни заметно изменился. Не то, чтобы повзрослел, из мальчишки стал взрослым, нет, если разобраться, то он никогда не был мальчишкой. О том, что стал другим, свидетельствовало и почтительное уважение директора пансионата. Лаборант — и вдруг такие апартаменты, значит, что-то Руслан не договаривал. Здесь какая-то тайна, и её надо вызнать.

Однако момент для раскрытия тайны наступил лишь поздно вечером. Пока Лида осваивалась на новом месте, Руслан включил сауну. Было уже темно, когда они, напарившись, выскакивали из сауны и падали в снег, барахтались в нём, Лиде хотелось визжать от остроты ощущений — парились и барахтались они голышом.

Руслана взволновало тело девушки, твёрдая девичья грудь, и, теряя самообладание от нахлынувших чувств и желания, он впился губами в сосок. Лида в ответ простонала, но мягко и нежно отстранила его от себя. В этот момент она наверняка забыла про тайну, которую собиралась вызнать, и вспомнила о ней лишь после сауны, когда они в гостиной сели за стол и открыли шампанское.

Она чувствовала себя счастливой, и чтобы он всегда помнил о ней, не заглядывался на других и не поддавался им, решила одарить его своей невинностью. Не будут больше подруги подтрунивать над нею, что ей уже семнадцать, а она до сих пор девушка. Решение было принято ещё в Москве, когда она поняла, как ей стало одиноко после его отъезда в командировку.

Бокал шампанского сделал Руслана страстным и одержимым, целуя её, он весь дрожал. Дрожь и желание передавалось ей, и она позволила ему приоткрыть халатик и обнажить свою грудь. Руслан стал осыпать её поцелуями, а потом нежно поднял девушку на руки и отнёс на кровать. Лида не сопротивлялась, она ещё не была в безумии от любви, ей всегда хотелось узнать, что такое близость с мужчиной. Но он как бы остановился в своих действиях, и тогда она прошептала:

— Я вся твоя, любимый мой...

Её слова как бы подстегнули Руслана, он, весь дрожа, неумело раздвинул ей ноги, и она вскрикнула от острой боли, которая тут же превратилась в безумное и бесконечное наслаждение.

Они находились в спальне, но всё равно Руслан рассказал шёпотом о своей защите и о том, что его назначили заведующим суперсекретной лабораторией. Наивный, он надеялся, что с помощью видеокамер и жучков их в спальне не видит и не слышит Андрей Платонович, который по долгу службы приглядывал даже за Иваном Ивановичем.

За молодой парой ему в какой-то степени было неприятно подглядывать, но он для того и подарил им специальное шампанское, чтобы у них развязались языки. Он даже не смотрел на экран, когда они совокуплялись — разве он за свою жизнь не посмотрелся, как молодёжь занимается любовью? А когда перешли на английский язык, он прислушивался к их словам, подумав: «Ну, конечно же, Евины дочери добьются своего — сладкая приманка, тактильное воздействие — ласковые и нежные поглаживания, воркование, поцелуйчики... Никакой потомок Адама не устоит, расскажет все секреты, не взирая на то, что разглашение может дорого ему обойтись, а иногда за него придётся заплатить жизнью своей...»

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Посреди ночи, когда Лида сладко спала, положив голову Руслану на грудь, проснулась оттого, что его кто-то звал, называя по имени.

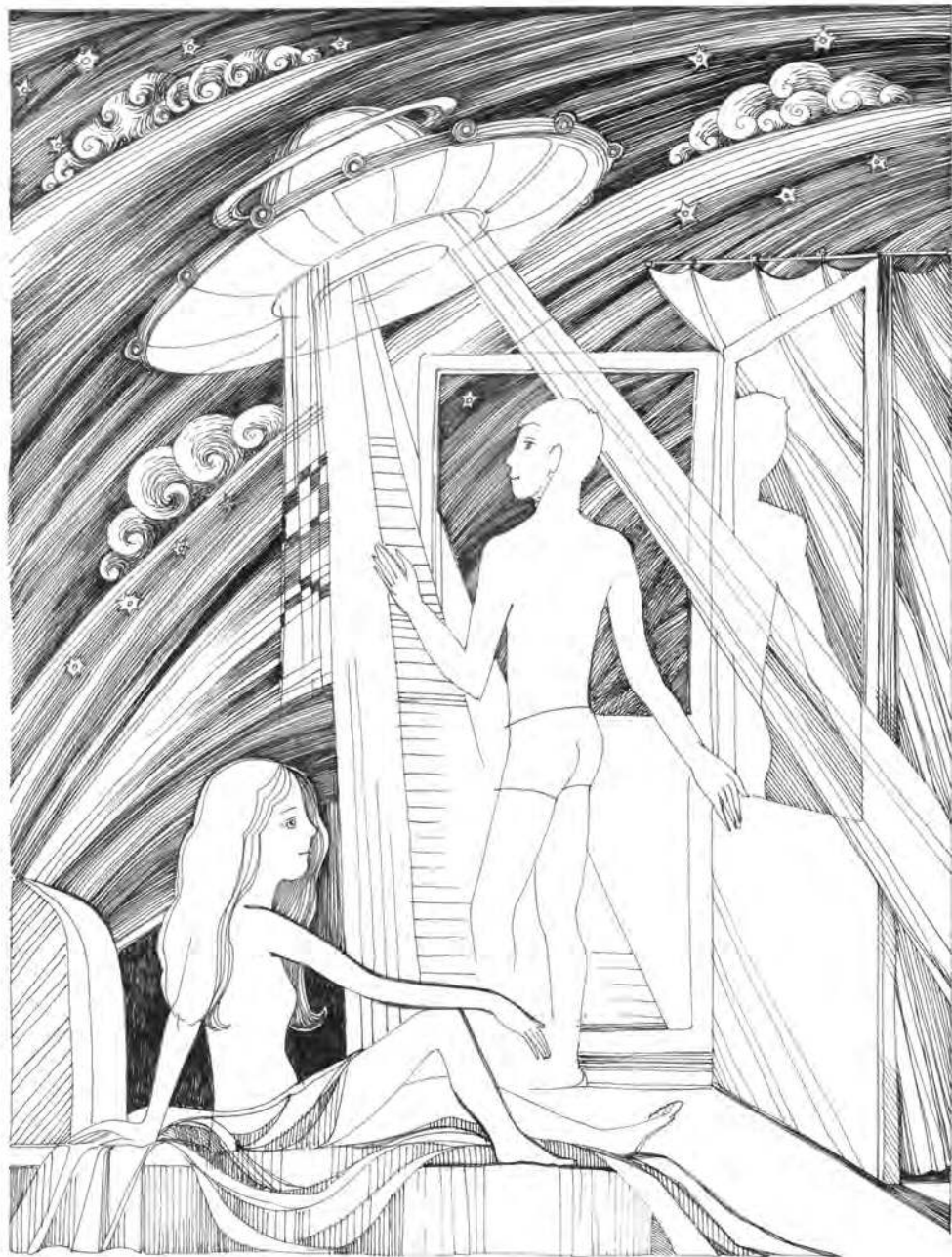
— Руслан! Руслан!

В конце концов, она проснулась. Открыл глаза и он. Они спали на раскладном диване, рядом с балконом. Через балконную дверь в гостиную светил густой синий луч, причём он издавал какой-то удивительно приятный аромат. Чтобы свет так очаровательно пах, было удивительно.

— Руслан! Руслан! — донеслось до них снова, и он встал, чтобы подойти к балкону.

Как только он вошёл в луч, то сразу же для Лиды исчез. Пропал и луч, и Лида, которая пыталась кинуться на помощь ему, почувствовала, что словно прикипела к дивану.

Примерно то же самое произошло с Андреем Платоновичем. Он видел, как над коттеджем Ивана Ивановича нависло что-то огромное, похожее на летающую тарелку — по нижнему краю светились разноцветные огоньки, бегая как бы по внешнему кругу НЛО, а потом оттуда вспыхнул густой синий луч, направленный через балкон внутрь директорских апартаментов. Светил он меньше минуты,

и как только погас, НЛО взмыл вверх и исчез в небе. Андрей Платонович хотел побежать к директорскому коттеджу, но почувствовал, что не может пошевелить ни рукой, ни ногой, и пришёл в себя, когда в окнах директорского коттеджа вспыхнул свет.

Как только смог двигаться, он бросился туда. Застал рыдающую девушку, которая, всхлипывая, кое-как рассказала ему, что Руслана вначале кто-то звал с балкона, затем он подошёл к балконной двери, оказался в луче и исчез.

Действительно, Руслана нигде не было. Андрей Платонович осмотрел балкон, проверил даже сауну, которая всё ещё хранила вечернее тепло. Лишь после этого он догадался взглянуть на часы — они показывали без четверти три ночи, следовательно, похищение Руслана Орлова произошло четвертью часа раньше. «Так и доложим», — подумал директор, опасаясь того, что если он начнёт докладывать дежурному по управлению ФСБ о похищении молодого учёного, то ему вероятнее всего, сделают замечание, что вечером надо было пить меньше. Однако замечания не последовало — в ФСБ уже звонили из Красной Поляны, сообщили, что в небе видели летающую тарелку

Через считанные часы Пал Палыч докладывал шефу о похищении инопланетянами молодого ученого Руслана Орлова. Пришёл на доклад со стопкой утренних газет и с копией видеосюжета с канала Ren-TV. Корреспондентка, молодая девица с роскошными распущенными волосами, трещала о том, что сегодня ночью в Красной Поляне видели в небе летающую тарелку. Как утверждают очевидцы, она опустилась над базой одного из закрытых научных учреждений, а потом резко взмыла вверх. Выяснилось, что с базы был похищен молодой талантливый учёный, доктор наук, руководитель совершенно секретной лаборатории Руслан Орлов, которому всего семнадцать лет. Затем на экране появилась Лида, вся заплаканная, корреспондентка протрещала, что это подруга Орлова, что похищение произошло на её глазах — возник синий луч, юноша вошёл в него и растворился. Лида отказалась подтвердить слова корреспондентки, закрыла лицо рукой и отвернулась...

Басаргин был вне себя от ярости. Мало того, что его вводили в заблуждение: мальчишка, оказывается, стал доктором наук и руководителем какой-то лаборатории, и это навсегда лишало его перспективы жениться на Лиде, поскольку никаким бизнесом он заниматься не станет. Промотает нажитое, как принято говорить, непосильным трудом, или вложит его в свои научные проекты, в этом сомневаться не стоит... Но Лида, Лида обманула отца и мать, говорила, что поедет кататься на лыжах, а на самом деле поехала к Руслану и опозорилась на весь белый свет. Теперь все знают, что она подруга Руслана, злые языки поизгаляются над обстоятельствами ночного похищения, приплетут всё, что угодно, и ей придётся с этим жить. А Лерка, племянница, какова — в сговоре с Лидой!

— Соедини с Леркой, — грубо сказал он секретарше, а в ответ услышал, что перед входом собралась толпа журналистов, хотят знать подробности похищения Руслана. — Всех — взашей! — прорычал он и добавил, что охранник, который пропустит кого-нибудь из прессы, будет уволен.

— Здравствуйте, дядя! — словно ничего не произошло, с радостью в голосе воскликнула племянница.

— Что у вас случилось? Где Лида?

По словам Лерки, Руслан, узнав, что Лида летит кататься на лыжах, прилетел в Сочи тоже. Лида и Руслан гуляли вечером по Красной Поляне, и вдруг над ними завис НЛО, осветил мощным синим лучом Руслана и тот словно в нём растворился. Летающая тарелка тут же исчезла...

— Не умеешь врать, дорогая племянница, так не берись... Дай Лиду!

Дочь виноватым голосом поздоровалась и тут же услышала:

— Немедленно садись в такси и — в аэропорт. Домой! Одна нога там, а другая здесь! И никакой прессы!

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Когда Руслан вошёл в синий луч, у него от сильного и приятного аромата закружилась голова. Больше ничего не помнил. Пришёл в себя в каком-то чудесном саду, в котором стоял тот же аромат, исходящий от фантастических по красоте и разнообразию цветов. В саду цвели деревья, похожие на яблони, под ними были кустарники, совсем маленькие, но все в цветах. В тишине слышалось лишь жужжание пчёл, собирающих нектар с растений.

Он сидел на скамейке, ведущей по дорожке вглубь сада. Вспомнил, что была ночь, рядом спала Лида. Он огляделся вокруг, девушки нигде не было.

— Ты находишься на планете по названию Рай, — услышал он голос и увидел, что рядом с ним сидел мужчина — огромный, ростом не меньше трёх метров, с седой головой и, как ни странно, во внешности молодой, лет тридцати, не больше.

У него были очень правильные черты лица, аккуратная седая бородка, выразительные карие глаза смотрели на Руслана вполне дружелюбно. На нём была футболка необычного серебристого цвета, шорты и сандалии на босу ногу. Только теперь Руслан обратил внимание, что и сам тоже одет так, как мужчина.

Но самое странное — мужчина не раскрывал рта, когда говорил, а Руслан прекрасно слышал, что тот ему сообщал.

— Это планета Бога. Ты здесь потому, что твоя мать — из потомков Бога. Когда Всевышний создавал Землю и заселял её людьми, то его сыновья полюбили земных женщин. Их дети были полубогами. С каждым поколением божественное начало ослабевало, но не исчезало. Стало быть, ты тоже потомок Бога, и твои таланты от него. Твоя мать произошла от потомков одной из дочерей Бога, а твой отец — один из потомков Бога, но он был бесплоден, и в лоно твоей матери было введено методом беспорочного зачатия семя кого-то из божественных потомков. Как бы там ни было, ты один из потомков Бога. Твоя мать здесь, и ты её сейчас увидишь...

И действительно, на дорожке в глубине сада показалась мать. Одна, без отца, которого когда хоронили, то говорили, что собирали его по частям. Ему стало жаль отца, хотя как теперь выяснилось, отец не был его биологическим родителем. Было жаль и мать, которая хоть и находилась на планете по названию Рай, но теперь навек была обречена на одиночество.

Мать шла неторопливо, как в замедленном кино. На матери было длинное серебристое платье, которое ей очень шло. Мать была очень красивой, ведь она покинула Землю совсем молодой...

Вскочив на ноги, Руслан хотел побежать ей навстречу, но ноги стали непослушными, очень тяжёлыми, здесь, видимо, проявления сильных эмоций не приветствовались.

— Это душа твоей матери, а плоть в Земле, — услышал Руслан объяснение. — Душа бесплотна, для наглядности она представлена тебе в виде голограммы.

— Сынок, мой звёздный мальчик, я рада видеть тебя, — говорила мать, шествуя мимо него. — Я очень люблю тебя...

Душа матери прошествовала мимо Руслана, не остановилась перед ним ни на миг.

— Простите, а вы — кто? — задал вопрос Руслан.

— Один из твоих братьев.

«Надеюсь, не старший брат?» — с иронией подумал Руслан, вспомнив роман Оруэлла.

— Нет, не старший, — тут же получил ответ. — У нас нет ни младших, ни старших, мы не рабы Божьи, как люди, мы — потомки, большая его семья. Я не закончил ещё

свою земную жизнь, хотя прожил на Земле свыше десяти тысяч лет. Начинал в легендарной Атлантиде, таким же, как ты, юношей. Когда на Земле разразилась катастрофа, я и мой учитель спаслись здесь, на планете Бога. Теперь я твой учитель — так и зови меня: Учитель. На Земле не пройдут и сутки, когда ты туда вернёшься. Но вернёшься с могучим организмом, в первую очередь мозгом и сознанием. Тебе многое будет подвластно. Ты сможешь обладать колоссальными знаниями, делать и совершать всё, чем задумал наделить людей в своей лаборатории. Но ты будешь с этой поры вместе с другими братьями отвечать за судьбу человечества. Я всегда незримо буду рядом с тобой. Мы сейчас перенесёмся в святая святых, где ты станешь по своим возможностям и могуществу полубогом, а придёшь в себя в приёмной небезызвестного тебе Ивана Ивановича. Имей в виду, что жизнь на Земле и преисподняя, сблизилась стараниями людей, и трудно сейчас определить, где нормальная жизнь, а где ад.

Твоей задачей будет создание людей пятой расы, достойных для переселения на одну из планет в созвездии Ориона, на которой условия жизни очень похожи на земные. Если не удастся создать новую расу, то придётся отбирать лучших из лучших землян из четвёртой расы. Этим будут заниматься богочеловеки на всей Земле. Короче говоря, от тебя и твоих коллег зависит, кто из людей достоин жить в будущем. Предыдущая цивилизация останется во многом предоставлена сама себе. Она или уничтожит, или же спасёт себя, в том числе вернётся на Марс, где создаст приемлемые для жизни условия. Но там космическая радиация в триста раз сильнее, чем на Земле, защищённой атмосферой и магнитным полем.

Учитель не стал запрещать деятельность лаборатории, и Руслану ничего не оставалось, как сделать вывод о том, что и сам Бог считает его деятельность допустимой. Только такой вывод не успокоил юношу, ведь по мнению Учителя, ему надлежало продлить существование человечества, но не нынешнего, а нового? Вопросов было множество, а на них — никаких чётких и определённых ответов.

Святая святых оказалась полностью роботизированной лабораторией, где к Руслану потянулись механические конечности, напоминавшие человеческие руки, стянули манжетой предплечье и тут же впрыснули в вену густую жидкость, похожую на кровь.

— Тебе ввели, если выражаться нынешним человеческим языком, раствор, состоящий из миллиардов нанобиороботов, которые будут снимать, грубо говоря, блокировку твоих генов, приводя их в божественное состояние, — объяснил Учитель.

Руслан почувствовал, как в его тело вливается мощная энергия, мысли становятся абсолютно чёткими и ясными. Приходило ощущение собственного могущества.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

В себя Руслан пришёл в приёмной Ивана Ивановича. Его появление не произвело на секретаршу никакого впечатления, она лишь подняла голову и сообщила, что Иван Иванович ждёт его.

В этот раз Иван Иванович не поднялся при его появлении, не протянул руку для приветствия. Жестом показал на ближний стул возле приставного стола. Лицо у него, крупное, словно изваянное скульптором для демонстрации мужественности, было уставшим и озабоченным.

— Не понимаю, Руслан Русланович, — академик распростёр руки над своим столом, заваленным бумагами и папками. — Газеты как с ума сошли, пишут о вашем

похищении инопланетянами, а вы едете из Сочи поездом в Москву, поскольку не достали билет на самолёт. Мне об этом сообщил директор нашей базы, который узнал, что вы взяли билет на железнодорожном вокзале и уехали в Москву. С вами на базе была какая-то девушка, я понимаю, дело молодое, но откуда газетчики узнали о вашей докторской степени и вашей должности? Вы решили начать научную карьеру с мощного самопиара?

«Прибегни ко жи во спасение, — пришёл на помощь голос Учителя. — Ты разоткровенничался с Лидой, хотя знал о том, что за вами присматривает Андрей Платонович. Он же и продал знакомому телевизионщику информацию о твоей степени и должности. Твоё столкновение с преисподней начинается...»

— Я сам не понимаю, что всё это значит...

— А значит это то, что деньги, выделенные на вашу лабораторию, тут же куда-то исчезли. Нам их вроде перечислили, но они до нас не дошли. Вероятнее всего, их украли. У нас мошенников на всех уровнях власти — пруд пруди, вот кто-то из них и умыкнул... Теперь вы рассекречены, обращайтесь к богатеньким буратино, может, снизойдут... За рубежом заинтересуются, могут предложить вам что-то заманчивое.

«А если дело представить так, что всё это выдумки прессы, никакой утечки закрытой информации не было, никакого похищения инопланетянами — тоже, поэтому не стоит всерьёз относиться к фантазиям корреспондентов?» — подсказал выход Учитель.

— Если мы не подтвердим фантазии прессы, то никакой утечки секретов не состоится. Вы можете предъявить меня прессе в качестве лаборанта, я им и удостоверение покажу, — сказал Руслан.

Иван Иванович после этих слов оживился, встрепенулся, посмотрел внимательно на него, словно впервые видел, и широко заулыбался:

— М-да, далеко пойдёте, молодой человек! Только деньги останется разыскать.

— Найдутся деньги, — с неожиданной уверенностью для самого себя сказал Руслан.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

— Пал Палыч, ты перестал мышей ловить! — распекал Басаргин своего начальника службы безопасности. — Никто мальчишку не похищал, никакой он не доктор наук, а всего лишь лаборант. Вот газеты пишут о пресс-конференции в Академии Наук.

— Дыма без огня не бывает, — пытался оправдаться обескураженный таким поворотом событий Пал Палыч.

— И это ты, мои глаза и уши, решил меня успокоить расхожей поговоркой? Пронись, полковник! Газеты я сам умею читать, а ты проясни мне все тонкости самым doskonaльным образом. Чтобы я знал то, что мне нужно знать. Чтобы я мог во всём ориентироваться и принимать правильные решения, а не выслушивать народную мудрость в твоём исполнении!

Он вспомнил, как вчера буквально допрашивал дочь, только что прилетевшую из Сочи. Лида и жена перед этим плакали — это Басаргин увидел сразу.

— Ты видела или не видела луч? — добивался он от дочери однозначного ответа.

— Ну что ты, отец, разве так можно? — Валентина Александровна встала между ним и разрыдавшейся дочерью. — Приснился этот луч нашей Лидочке. Приснился, понимаешь? Она рассказала о своём сне Ларе, та ещё кому-то, дошло до прессы, а там у тебя достаточно недоброжелателей...

— Ты специалист по информации и дезинформации. Организуй распространение слуха о том, что синий луч приснился моей Лиде, а акулы сварганили из сна девчонки сенсацию! Пусть облажаются, — дал Басаргин поручение Пал Пальгчу.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

— Я совсем запуталась. Своими глазами видела, как ты исчез в синем луче. По телику талдычат: никакого синего луча не было, он мне приснился! И ты на пресс-конференции заявил, что никакого синего луча не было. И что ты не доктор наук, не руководитель секретной лаборатории, а простой лаборант. А мне говорил обратное... Так где правда, а где враньё, Руслан?

Лида по семейной привычке ходила по комнате-кабинету и произносила свой спич в такт шагам. Руслан любовался девушкой, её румянцем на щеках, который она принесла с мороза, и румянец ещё не успел погаснуть. Он сидел за ноутбуком, а когда она появилась, повернулся к ней на вращающемся кресле, хотел встать, чтобы обнять её или хотя бы поздороваться, но Лида не позволила ему это, решительно обеими руками, положив их ему на плечи, придавила его к креслу.

Такой свою любимую он ещё не видел. Обычно перед тем, как придти она звонила ему, а в этот раз появилась без звонка, буквально ворвалась в квартиру, открыв дверь своими ключами, швырнула шубейку на тумбочку с обувью и стала вышагивать перед ним. В её глазах, синих-пресиних, в которые он любил всматриваться, теперь словно пылал ледяной огонь.

— Во гневе ты прекрасна. Не Лидок, а сплошной ледок...

— Руслан! — вскрикнула она и от возмущения даже притопнула. — Отвечай!

Он не спешил с ответом. В течение несколько секунд перед ним пронеслась картина разговора Лиды со своей матерью. Валентина Александровна пришла к дочери, когда та только-только проснулась и ещё нежилась в кровати.

— Доча, нам надо серьёзно поговорить, — сказала Валентина Александровна и присела на край кровати.

— Отец не передумал отправлять меня в Англию? — спросила Лида и приподнялась, чтобы разговаривать с матерью полулёжа на подушке.

— Он не передумает. Особенно теперь, когда ты обманула нас, отпросившись покататься на лыжах в Красной Поляне, а на самом деле поехала к Руслану.

— Мамуль, я люблю его. Я не смогу без него жить в Англии. Это будет не учёба, а сплошное мучение. Почему ты и отец так враждебно относитесь к нему? Вы Монтекки и Капулетти в одном флаконе. Разве я не понимаю, что отправляя меня за границу, вы, прежде всего, хотите разлучить нас?

— Мы любим тебя, Лидусенька ты наша, — Валентина Александровна протянула руку, чтобы погладить неразумное дитя по голове, но дочь не позволила ей это, отклонила голову в сторону. — Ради твоего будущего мы делаем всё, чтобы ты была по-настоящему счастлива.

— Моё счастье — Руслан.

— Какая ты ещё глупенькая! Влюблённость — это ещё не любовь. Она, как правило, проходит. Кто такой Руслан? Нищеврод, как выражается наш отец. Лаборант, в обязанности которого, наверное, входит мытьё пробирок, с минимальной зарплатой.

— Ты его совершенно не знаешь, мама!

— Да, он способный юноша, только сегодня даже выдающийся талант без поддержки, в первую очередь финансовой, — ничто. Нуль без палочки.

- Так поддержите его, помогите ему. У нас же денег полно!
- Но сколько можно? Мы опекали, учили его, но всему есть пределы!
- Нет никаких пределов! К твоему сведению: мы живём с ним, как муж и жена.

Валентина Александровна вскочила с кровати дочери и остолбенела. Она ловила воздух полукруглым ртом, не могла совладать с дрожащими губами, наконец, выдохнула:

- Лида!!! Как ты посмела?
- Взяла и посмела. Вот возьму и вместо учёбы в Кембридже сделаю вас бабушкой и дедушкой.
- Умоляю: не проговорись отцу. Я даже не представляю, что он сделает с тобой и Русланом...
- Теперь для меня ясно, что ты окончательно перешла на сторону отца. А говорила, что любишь меня...

Руслана поразила в этой сцене жестокость Лиды. Её мать едва не свалила с ног новость, а Лида осталась к родительнице равнодушной, более того, пригрозила сделать отца и мать дедушкой и бабушкой. Между родителями и Лидой возник конфликт, однако Руслан был бессилён погасить его. Не только потому, что был сам, по сути, первопричиной, а и потому, что заглянув в будущее, увидел не конфликт Лиды с родителями, не ссору, а настоящую вражду.

- Отвечай! — вновь требовательно крикнула Лида и вновь топнула ногой.
- Руслан продолжал молчать.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

С тех пор прошло несколько лет. Лида училась в университете, а Руслан, используя свои возможности, один раз, а то и дважды в месяц, появлялся в Кембридже на уик-энд. Снимал номер в отеле, а Лида думала, что у него своеобразный авиапроездной билет: ночью в пятницу вылетает из Москвы, чтобы в субботу утром ожидать её на завтрак в ресторане.

Раз в полгода у Руслана выходили в самых авторитетных научных издательствах монографии. По тематике лаборатории не только монографии, но и статьи писались трудно. Использовать наработки сотрудников ему не позволяла совесть, хотя многие из них предлагали поставить его фамилию рядом со своей. Перед Русланом словно была стена, которую, казалось ему всё чаще, преодолеть представлялось невозможным.

«Учитель, лаборатория работает более трёх лет. Результатов — ноль, если не считать повторения достижений других коллег, которые задумали создать сверхчеловека, обладающего выдающимися физическими данными и идеальным здоровьем. Опыт наших попыток разблокировать человеческий мозг приводит к мысли, что Создатель предусмотрел подобные попытки и обрёл их на неудачу. В коллективе лаборатории появились сомнения в возможности реализации нашей цели. Если человек не верит в своё дело, он никогда не добьётся успеха. Как нам быть, Учитель?» — сообщал он в своём ежеквартальном отчёте, в котором излагал самые важные дела лаборатории.

«Руслан, ты задумал поправить самого Создателя. У тебя всё есть для этого — лучшие специалисты из числа твоих единомышленников, прекрасно оборудованная лаборатория, великолепное финансирование, любая твоя заявка или идея получает немедленную поддержку. Ты — богочеловек, помни об этом. Тебе многое дано, и многое с тебя спросится. В твоём распоряжении все возможности Мирowego

Разума. Ты знаешь, что в процессе эволюции человек сможет достичь своего могущества, станет равным Богу. Но путь к этому исключительно тернистый. Твоя лаборатория за короткий срок овладела достижениями земных учёных в своей области, последнее из них — физика вогнутых зеркал, позволяющая активировать спящие участки мозга...

Но препятствие к этому — нравственное несовершенство человечества, и я хотел бы обратить на это твоё особое внимание. С момента овладения ядерной энергией оно балансирует на грани самоуничтожения. В термоядерном кошмаре погибли предыдущие земные цивилизации. По причине своих нравственных уродств. На пути успеха твоей лаборатории стоит нравственная стена. Обойти её не удастся. Её придётся преодолеть».

Упоминание о нравственной стене привело Руслана в смятение. Разве может какая-то лаборатория излечить нравственные уродства человеческой цивилизации? Безнравственность стала нормой жизни на Земле, Учитель толкает его и сотрудников лаборатории в тупик?

Люди давно включились в гонку за богатством, которое достигалось любым, как правило, бесчестным способом, обкрадыванием ближних своих. Приобретение материальных богатств не имело никаких пределов, обнищание современников разве что регулировалось их голодной смертью. На планете то и дело возникали конфликты, нередко переходящие в локальные войны, особенно за нефть и богатства земных недр. Не добрососедство или уважение к интересам других господствовало на планете, а культ силы, жестокость по отношению к тем, кто слабее тебя в военном отношении. Человечество регулярно сотрясали экономические кризисы, но их причиной было мировоззренческое и духовное неблагополучие.

У Руслана практически опустились руки. Он не знал, как можно излечить духовные язвы не только человечества, но хотя бы конкретного человека. Всё упиралось в воспитание людей, а это было огромным всеобъемлющим и всемирным делом, непосильной задачей для любого научного или экспериментального коллектива. Перевоспитание, как он убедился на примере Мишки Звонарёва, вообще идея фикс, потому что человек управляется заложенной в него генетической программой. Можно добиться изменения поведения с помощью страха, но программа даст о себе знать обязательно.

Мишка Звонарёв озадачил всех работников лаборатории. Он явился по своей воле назвав себя уникалом. Заместитель Руслана, он же главный научный специалист, Иван Несторович, у которого была странная фамилия — Долбня, зашёл в кабинет и предложил пройти в лабораторный корпус, посмотреть на странного парня.

Пока они шли по длинному переходу, Иван Несторович пытался сбивчиво рассказать Руслану историю Михаила Звонарёва, с которой тот ознакомился в считанные секунды. Парень родился в Грозном, снаряд влетел в их квартиру, убил отца, мать и двух сестёр, и младенец Миша так захотел оттуда исчезнуть, что у него появилась способность к телепортации. Опять какое-то горе, с горечью подумал Руслан. Нет, чтобы необычные способности проявились в обычных, нормальных условиях! Младенцем Миша оказался в детдоме, ему часто снилось, что он летает. Когда однажды он проснулся и понял, что летал во сне, ему захотелось подняться в воздух, охватило предчувствие полёта, стоит только по-настоящему захотеть... И он поднялся в воздух, вылетел в открытую форточку, взмыл над детдомом. Испытывая чувство необычной свободы, он летал до самого рассвета, но чтобы никто его не заметил, вернулся в свою кровать.

— Он сейчас служит по контракту в десантных войсках. На учениях снял с себя парашют и сиганул, как он выразился, из самолёта. Благополучно приземлился. А наутро, перевоплотившись в командира части, объявил сам себе десять суток отпуска с поездкой домой и отправился на поезде во Владивосток мир повидать. За Уралом его снял с поезда военный патруль, тогда он исчез из дежурки и приземлился возле нашей проходной, — докладывал Иван Несторович, подбивая вверх указательным пальцем чуть ли не на каждом шагу тёмные массивные очки.

Уникум оказался обычным парнем в лабораторном полосатом пижамном костюме. Он лежал на кровати, отвернувшись лицом к стене. Почувствовав, что кто-то вошёл, повернулся, встал, но Руслан велел ему сидеть на кровати, а сам присел на стул. Открытое славянское лицо, светло-русые волосы подстрижены под армейскую нулёвку. Глаза крупные, распахнутые, но с прищуром: кто вы, мол, стоит ли вам доверять...

— Рассказывайте, что привело вас к нам.

— Я могу летать, перемещаться в пространстве... Могу перевоплощаться в других людей. Хотите, перевоплощусь в вас?

И через мгновение на кровати сидел ещё один Руслан Орлов.

— А во времени вы перемещаетесь?

Ещё одно мгновение — и вместо Руслана на кровати вновь сидел Михаил Звонарёв.

— Во времени? Не пробовал. Может, и получится. Понимаете, я не нормальный. Зашёл в церковь, священник сказал, что из меня надо изгнать бесов. В детдоме все считали лунатиком. В армии надоело болтаться сосиской на стропях, ведь я могу и не пользоваться парашютом. Не знаю, на что ещё способен, чего от меня ожидать.

— Вот это мы и определим.

— А вы справку или больничный дадите? Ведь меня сочтут дезертиром... Придёт-ся ещё раз дать дёру, не попадаться на глаза полиции. Так недолго и рецидивистом стать...

Он казался довольно болтливым, поэтому можно предположить, что когда-нибудь откровенно расскажет о своих приключениях и злоключениях. Вряд ли, конечно, расскажет, подумал Руслан, как он ещё в детдоме по ночам прилетал к старшей вожатой, в которую был влюблён, и которую, обладая гипнозом, брал силой. И в армии навевался на офицерским жёнам, когда их мужья были на службе. Жены сочили, секретничая между собой, что их посещает инопланетянин, пока не застукал его муж одной из гарнизонных дам, забежав домой на минутку. Мишка дал дёру, пулей вылетел в окно, а муж подумал, что хахаль жены упал с пятого этажа и разбился. Никакого трупа внизу не оказалось, и подозрение упало на рядового Звонарёва, который накануне прыгнул с самолёта без парашюта и благополучно приземлился. Поэтому он и придумал себе десятисуточный отпуск домой...

— Скажите, а вы можете читать мысли собеседника? — задал вопрос Руслан.

— Как читать?

— Например, вы чувствуете или понимаете, что я думаю сейчас о вас.

— Да вроде бы нет.

Руслан просканировал его мысли: парень не врал. Слава Богу, подумал Руслан, что мысли окружающих для него остаются секретом, иначе он мог бы использовать этот дар не в их пользу. Он практически преступник, и его привёл в лабораторию страх перед теми, кому причинил зло. Ведь могут не только изгнать бесов, но и убить. Тем более такого шустрого, превращающегося, по мнению окружающих, в человека-невидимку. Звонарёв явно хотел расстаться со своими необычными способностями. «Мы ищем, — возмутился в душе Руслан, — как их активизировать, а он является,

чтобы мы, грубо говоря, отключили... Хотя... мы с этой стороны ещё не занимались проблемами. Методом от обратного!»

Встреча со Звонарёвым породила в сознании Руслана мучительные раздумья о том, что сверхспособности не должны быть у нравственно ущербных людей, иначе жизнь на Земле превратится в кошмар: у преступников, которые практически станут неуловимыми, появятся новые возможности совершать преступления.

Нельзя усиливать новыми возможностями Зло? Но Зло повсеместно, им наградила Нечистый каждого человека в той или иной степени. Да, Даром Божиим не должны воспользоваться безнравственные люди, но как определить степень нравственности людей? Не в этом ли суть стены, о которой говорил Учитель?

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Пришло из Лондона приглашение на конференцию по проблемам потепления климата. Приглашений приходило много на всевозможные конференции, но они были безадресны, и Руслан на них не откликался, а на персональное, да ещё в Англию, откликнулся с удовольствием. Конечно, проблематика конференции даже отдалённо не касалась направлений работы лаборатории. Хотя их объединяло то, что это были проблемы будущего. Короче говоря, у него появилась возможность легально побывать на Британских островах.

Жителей Британских островов не зря беспокоило надвигающееся потепление — пресные и холодные воды от таяния льдов Гренландии сказывались на Гольфстриме. Течение ослабевало, грозило совсем исчезнуть, и тогда на Британских островах будет климат как на Чукотке — Абрамович, следовательно, бывший чукотский губернатор совсем не случайно обосновался в Англии? Британцам грозило не столько потепление климата, а похолодание от потепления.

Для того, чтобы предлагать какие-то меры, следовало уточнить будущее. Но оно даже для Руслана, несмотря на родственные связи с самим Создателем этого мира, было во многом закрыто. Должно быть, с целью предотвращения нежелательных последствий. Если ты точно узнаешь будущее, то будешь ли усердно трудиться во имя его? Пришлось обращаться к Учителю, который пообещал походатайствовать перед своими руководителями, чтобы открыли доступ к будущему.

И вскоре Руслану приснился сон, в котором предстала перед ним карта Земли середины XXIII века. Территории всех приморских стран в значительной степени занимали моря и океаны. На Россию наступал Северный Ледовитый океан, но он не был больше ледовитым, поскольку Северный полюс находился в Канаде, а Южный — вблизи Австралии. Огромное пространство занимали Обская, Енисейская и Ленская губы — по сути дела новые моря. Каспийское море соединилось с Чёрным морем, залило своими водами значительную часть Украины и юг России. Возродилось Аральское море и соединилось с Каспийским.

Уровень мирового океана повысился на десятки метров, затопив многие страны. На карте не нашлось места для Прибалтики, Голландии, от Японии и Англии остались крошечные острова. Гренландия и Антарктида на карте были закрашены зелёным цветом. На них были новые города, например, на берегу Антарктиды появился Нью-Вашингтон, а сам континент назывался Соединённые Штаты Человечества. На юге Северной Америки зияла огромная дыра, поглотившая и северные территории Южной Америки, а помечена она была как Американский океан. Трудно было

понять, взорвался ли Йеллоустонский супервулкан, или на Америку упал гигантский астероид.

Присмотревшись получше к карте, Руслан обнаружил на берегу Охотского моря довольно большое пятно, заштрихованное, как и вся Российская Федерация бледно-розовым цветом, а по нему шли жёлтые полосы, был нарисован японский флаг с восходящим солнцем и поразила странная надпись — Автономная Японская империя. Ни Курильских островов, и даже прежнего Сахалина на карте не было, из Камчатки образовались два острова.

Руслан ни на минуту не сомневался, что космические кураторы в виде сна показали его будущее. Оно не совсем увязывалось с задачами лаборатории, стало быть, отбирать кандидатов для переселения на новую планету, то есть отбирать для будущего, следовало продолжать. Он интуитивно чувствовал, что отбор кандидатов — не выход, переселенцы привезут на новое место все свои недостатки, подаренные им эволюцией. Звериного в человеке четвёртой цивилизации слишком много, и он задерживал отбор, полагая, что каждый кандидат несёт в себе генетическую бомбу.

Иван Несторович Долбня то и дело жаловался на неуправляемость Мишки Звонарёва. Чуть ли не каждую ночь тот исчезал из палаты. Его приковывали к кровати наручниками, палату запирали наглухо металлической дверью, но стоило посреди ночи зайти туда — наручники, неразомкнутые, сиротливо свисали со спинки кровати. Зато утром Мишка Звонарёв мирно посапывал, обняв во сне подушку, а запястье правой руки, как и положено, сковывал наручник.

— Он способен распадаться на атомы перед телепортацией, здесь, видимо, и секрет того, что на него не действует земное притяжение. Ведь по отношению к атому оно практически равно нулю. Но где берётся энергия для передвижения облака атомов, каким образом это облако обладает сознанием — ведь Мишка во время своих полётов осознаёт, что он летит, и летит целенаправленно, — сокрушался Иван Несторович, докладывая Руслану о проблемах, возникающих в связи с проделками своего пациента.

Не ожидал Руслан, что следы Звонарёва найдутся и в Лондоне. Как обычно, Руслан и Лида ужинали в уютном ресторанчике неподалёку от дома, в котором она снимала квартиру вместе со своей двоюродной сестрой Капитолиной. Руслан эту диву терпеть не мог — вся она с головы и, наверное, до пяток была в табуировках, в носу, на висках и в губах титаново посверкивали металлические бирюльки, на ушах висели огромные серьги-колёса... Он не раз советовал Лиде снять другую квартиру, жить без Капитолины. Но Лида была против разъезда, объясняя это тем, что её отец в своё время несправедливо обошёлся с семьёй брата, с которым начинал общий бизнес. Руслан, конечно же, порывлся в архивах Глобальной информационной сети: брат Андрея Филипповича умер совсем молодым, в самом начале карьеры Басаргина как предпринимателя, поскольку злоупотреблял горячительными напитками. Басаргин материально поддерживал вдову брата и его дочь, но те почему-то вздумали претендовать на половину его имущества и доходов. Ко всему прочему, Капитолина настраивала Лиду против родителей.

Поэтому ужинали, как всегда, без этой жертвы варварской моды. Перед ним возник официант, наклонился к нему и на ухо прошептал:

— Мистер Орлов, извините, пожалуйста, но с Вами хотел бы переговорить администратор.

Руслан встал, попросил прощения у девушки и последовал за официантом. В крошечном кабинете его встретил бывший официант Джон, высокий рыжий мальчик,

с которым у Руслана всегда были хорошие отношения, и которого из уважения к его должности он называл с некоторых пор мистером Ридли.

— Мистер Орлов, простите нас великодушно, вчера вы были чем-то расстроены и забыли дать нам свою банковскую карту для расчёта. Мы ценим вас, постоянного посетителя, и не придали этой мелочи особого значения. Но бухгалтерия к нам в претензии, дебет с кредитом у неё не сходится, поэтому вы могли бы рассчитаться за вчерашний ужин — администратор украшал свою речь извинительными улыбками.

— Мистер Ридли, но я вчера не был в вашем ресторане. Я только сегодня, два часа тому назад, приземлился в Хитроу, прилетел из Москвы! — изумился Руслан.

— Простите, мистер Орлов, вот видео наших видеокамер...

И на мониторе перед Русланом возникли любимый их стол, Лида сидит на своём месте, только в сиреновом платье, хотя сегодня пришла, из-за промозглой погоды, в синем костюмчике. На своём месте сидит он, Руслан, собственной персоной, и хлещет бокалами виски «Old friends» — видеокамера, казалось, автоматически сфокусировалась на наклейке бутылки. Потом Лида, недовольная его поведением, встаёт из-за стола и решительно направляется к выходу. Руслан, дожёвывая закуску и сильно шатаясь, следует за нею...

Страшная догадка мелькнула в сознании Руслана, но делиться ею с мистером Ридли он не стал, пробормотал, что вчера, как говорят в России, много принял на грудь, поэтому просит извинить его, должно быть, из-за огромной занятости выпал из времени. Мистер Ридли со своей высоты смотрел на него с определённой степенью недоверия — мистер Орлов никогда не пил виски, только очень хорошее вино, а вчера он не заказывал вино даже для мисс Лидии.

— Пожалуйста, не придавайте этому значения, — произнёс миролюбивый администратор, принимая от него банковскую карту. — С кем не бывает...

Несчастья любят ходить парами — когда Руслан вернулся в зал, за их столом сидела Капитолина. В каком-то вызывающем тряпье, разукрашенная татуировками и блестящими бирюльками.

Капитолина, хотя и не ограничивала себя никакими приличиями, но никогда не позволяла себе присоединиться к ним в их любимом ресторане. Руслан мгновенно просканировал её мысли — сомнения не было, перед ними сидел Мишка Звонарёв. Мысленно приказал Лиде раскрыть зеркальце и заняться своим внешним видом, придал необыкновенную силу своему взгляду, сосредоточил её на фигуре лже-Капитолины, и та в мгновение пропала. Такой силы телекинез он применил впервые.

«Вы получили посылку из Лондона?» — мысленно спросил он Ивана Несторовича, телепатически настроился на его мобильник.

«О да, в палату Мишки влетела какая-то куча тряпок, в ней оказалось женское тело в сплошной татуировке и обвешанное металлическими прибабасами. Потом всё это материализовалось в виде дрожащего и обескураженного чем-то Мишки», — последовал доклад Ивана Несторовича.

«Поместите его в камеру вогнутых зеркал, дайте минимальное напряжение, скажем, 2 вольта, и продержите там до моего возвращения из Англии», — велел Руслан.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Сообщение Руслана на всемирной конференции стало мировой сенсацией. Он в мельчайших подробностях подготовил политическую карту Земли в середине XXIII века и кратко прокомментировал её, сосредоточившись на неотложных задачах

мирового сообщества. По его словам, все страны должны максимально сократить военные расходы, направить освободившиеся финансы на создание мощной системы антиастероидной защиты планеты. Вступить на уровне Организации Объединённых Наций в переговоры с правительством России о строительстве уникальной высокой дамбы, препятствующей разливу вод Обской, Енисейской и Ленской губ — в противном случае Ледовитый океан зальёт спасительную для человечества Западную и Восточную Сибирь. На этих территориях в связи со смещением полюсов будет преобладать умеренный и даже субтропический климат. Срочно надо построить каналы для отвода вод рек Обь и Лена в засушливые районы Монголии, Китая и Средней Азии. С правительством России надлежит договориться об условиях размещения на этих территориях от 800 миллионов до полутора миллиардов беженцев со всех континентов, с тем, чтобы они могли создать свои автономные национальные субгосударства в составе Российской Федерации. По мере освобождения ото льда Антарктиды необходимо будет приступить к освоению территории континента, исключив здесь конфликты и войны. Такой цели можно достичь, создав на континенте единое федеративное государство с сильной центральной властью...

Зал конференции вскипел возмущёнными выкриками участников и особенно представителей средств массовой информации, вышел из повиновения престарелому лорду, которого назначили координатором заседания. Руслан, увидев, что среди участников и в ложе прессы возникло несколько потасовок, стал стучать микрофоном по трибуне. Грохот подействовал на драчунов.

— Вы спрашиваете меня, почему на карте не нашлось места Соединённым Штатам Америки? — закричал он в микрофон. — А как вы думаете, сможет ли долго существовать государство с крайне эгоистической политикой, вооружённым путём вмешивающееся в дела суверенных государств, имеющее гигантский военный бюджет? Я не знаю, взорвался ли сам Йеллоустонский супервулкан или ему помогли другие страны, обладающие ядерным оружием, только взрыв был такой силы, что сместилась ось вращения планеты, переместились полюса. Территорию США покрыло многометровым слоем пепла, досталось Канаде и Мексике, другим американским странам. Несколько лет длилась так называемая ядерная зима, погибли многие сотни миллионов человек, а когда в атмосфере стихли вихри, и она очистилась, то все ледники планеты, в том числе Антарктида, оказались под слоем пепла, под которым началось бурное таяние льда.

— Ваша карта — результат научного исследования или же она всего лишь плод фантазии сотрудников лаборатории, печально известной своими футуристическими изысканиями, которую вы возглавляете? — прокричала ему в лицо модная ведущая из CNN.

Руслан выдержал паузу, размышляя о том, говорить или не говорить, как карта попала к нему, а когда решился, улыбнулся и, широко раставя руки, ответил:

— Она мне приснилась.

— Нашёлся на нашу голову ещё один Менделеев! — воскликнула модная ведущая, и её возглас потонул в буре возмущённых голосов в зале.

Под свист и улюлюканье Руслан покинул конференцию.

Вернувшись в отель, он по телевизору видел результаты своего выступления. Каких только характеристик его ни удостаивали — «хулиганская выходка на серьёзной конференции», «бессовестная компиляция из трудов авторитетных учёных», «Ванга в коротких штанишках», «малообразованный агент Кремля», «карта Орлова ужаснее последствий ядерного апокалипсиса», «Россия раскатала губы сдать сибирские болота в аренду мировому сообществу»...

На экране телевизора показали отель Руслана — вся площадка перед ним была заставлена телекамерами, телевизионщиков еле сдерживал многочисленный отряд полиции. Стало ясно, что из отеля необходимо исчезнуть.

Дежурный на рецепшине, видимо, был подкуплен журналистской братией, и дал им знать, что Руслан Орлов покидает отель. Несколько телеоператоров преградили ему путь, корреспонденты совали микрофоны, просили прокомментировать оценку международными средствами массовой информации его выступления на конференции.

— Господа, вы ошиблись, я не Руслан Орлов, а Тэд Трубинер, предприниматель... — заявил он, в мгновение изменив свою внешность.

— Но вы только что получили счёт, выписанный на имя мистера Руслана Орлова!

— Счёт? Пожалуйста, читайте: «Тэд Трубинер»...

Лида, взволнованная скандалом с Русланом, сидела за их столиком и на своём месте. Когда он проходил мимо администратора, то мистер Ридли благожелательно, однако укоризненно покачал рыжей головой, мол, наслышаны о вас, мистер Орлов...

Он поцеловал её в щёку, опустился на своё место, и почувствовал, что стал центром внимания посетителей ресторана. Стало быть, до появления журналистов оставались считанные минуты, ведь кто-нибудь из присутствующих даст им знать. Тот же мистер Ридли, заинтересованный в халявной рекламе своего заведения...

— Что ты устроил на конференции? Телевизор взбесился! — встретила Лида упрёком.

В это время на огромном плазменном экране, который висел над баром, появился дядя Костя. Бармен увеличил громкость. Константин Степанович говорил на английском, поэтому посетители ресторана дружно повернули головы в его сторону.

— Мне выпала честь быть научным руководителем докторской диссертации Руслана Орлова, которую он защитил в семнадцать лет. Это гениальный юноша, естественно, что он не смог из-за нехватки времени представить убедительные доказательства своего прогноза в виде карты. Вместо того чтобы быть ему благодарными за предвидение, здесь, на конференции, в средствах массовой информации развернулось беспрецедентное гонение учёного за его взгляды, за предложение неотложных мер, которые необходимо всем нам осуществить. Призываю всех прекратить шельмовать молодого учёного и дожидаться выхода в свет его очередной монографии, посвящённой прогнозу. Я верю в Руслана Орлова, верю в то, что его имя будет гордостью мировой науки нашего века!

Посетители ресторана дружно встали и, глядя на Руслана, аплодировали ему. Какая-то шустрая девица сунула ему букет цветов и, к явному неудовольствию Лиды, обняла его и поцеловала в щёку.

— Пора отсюда убираться, — сказал Руслан и, взяв Лиду под руку, решительно пошёл к выходу.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Большинство работников лаборатории осуждало его выступление на конференции. Шептались по углам: и куда занесло нашего-то? Славы ему ещё большей захотелось? Скандал и слава — родные брат и сестра. На нас и без скандалов многие косо смотрят, дескать, изобретают чудеса, лепят нового человека, а сами превращаются прямо-таки в новых русских по части обретения бабла...

Высказывали недовольство ему и в глаза. Первой оказалась Варвара Митрофановна, заведующая эмбриональным отделом, с прозвищем Варвара-великомученица за безуспешные попытки добиться хоть каких-нибудь результатов на своём участке. Впрочем, неудачи отдела происходили, по её мнению, из-за слишком строго законодательства по части человеческих эмбрионов.

Она встретила его в коридоре и без каких-либо предисловий спросила:

— А вы о нас подумали?

От неё, стройной, высокой и красивой женщины с симпатичным, очень добрым лицом, с ямочками на щеках, исходило возмущение. У Руслана с нею были нормальные, почти приятельские отношения, но нервы были на пределе, и он не без иронии ответил:

— Не только подумал, но и с превеликим удовольствием рассказал бы об успехах вашего отдела, уважаемая Варвара Митрофановна, которые находятся даже в неэмбриональном состоянии.

«Хам!» — мысленно воскликнула она, удаляясь.

Досталось и от Ивана Ивановича. Никогда раньше Руслан не видел, чтобы академик буквально метался по кабинету.

— Какого лешего понесло тебя на конференцию этих бездельников и недоброжелателей России, мечтающих о том, что бы ещё сделать вредного для неё?... Где ты откопал эту карту, метишь в члены Географического общества, что ли?... В итоге устроил международный скандал, наше правительство вынуждено оправдываться... Полагаешь, что там не задумались: а зачем мы выделяем столько средств лаборатории Орлова? Чтобы в ней дурью маялись?...

— Сегодня это гипотеза, Иван Иванович. Через полгода-год — теория.

— Занимайся своим делом, молодой человек!.. Привык, понимаешь, бунтовать против самого Бога и считает, можно бунтовать против всех... Вон с глаз моих! — Иван Иванович рубанул на прощанье воздух и вернулся к бумагам на своём письменном столе.

Не успел Руслан придти в себя после разноса, обдумать последствия после того, как правительство заявило о своей непричастности к его выступлению, как в его кабинет ввалился Иван Несторович. В новом костюме, приобретённом ко дню рождения, в белоснежной сорочке, словно у высокопоставленного чиновника — в лаборатории мужчины носили рубашки попрacticalнее, вплоть до клетчатых ковбоек. Глаза у него радостно сверкали, и Руслан подумал, что он радуется неудаче завлаба, может, метит на его место?

— Руслан Русланович, я поздравляю вас с блестящим докладом в Лондоне.

— Вы издеваетесь?

— Ни в коем случае! Над будущим планеты вы развеяли туман, вместо неопределённости сформулировали неотложные задачи... А теперь насчёт результатов. У Мишки Звонарёва сверхспособности исчезли. Открыл я ему камеру вогнутых зеркал и говорю: «Ну, лети... Лети отсюда... Я разрешаю тебе использовать телепортацию... Ну!» А он смотрит на меня испуганно, потом побрёл в свою палату как побитый пёс. Потом я его вывел на балкон, Мишка опять не полетел. Тогда я ему говорю: «А попробуй-ка превратиться в меня... Ну!» Опять полная импотенция... Подумать только — каких-то несчастных 2 вольта в течение суток, и он стал нормальным человеком!

Руслан встал из-за стола, подошёл к окну. В парке деревья стояли голые, после лондонских изумрудных газонов и пышной зелени, тоскливо было видеть, как пожилой дворник сметает на аллее под морозящим дождиком грязно-коричневые листья в кучи.

Беспокоил вопрос: почему молчит Учитель? Разве без его ведома была размещена в моём сне карта XXIII века? Да, разрешения на её обнародование не было. Неужели и мои сны не принадлежат мне? И я не волен распоряжаться ими по своему усмотрению?

— М-да... — произнёс Руслан, повернулся спиной к окну и увидел Ивана Несторовича. — Извините, задумался... Надеюсь, вы сейчас исследуете Звонарёва, взяли все анализы, мыслимые и даже неммыслимые? Ищите изменения под электронным микроскопом, исследуйте его геном на суперкомпьютере... Найдите эти изменения во что бы то ни стало. Это для вас самая актуальная и главная задача. Постарайтесь восстановить его способности!

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Общественным транспортом Руслан пользовался нередко — искал в нем кандидатов на переселение на новую планету. Вначале он искал их по телевизору, но все политики, журналисты, а особенно так называемые звёзды, то есть телевизионный бомонд, раздражали его, поскольку практически все были лживы, завистливы и терпеть не могли таких же, прости Господи, звёзд. Телеизвестность они сделали источником дохода, поэтому мужчины тщились в ящике блеснуть умом, которого у них, как говорится, кот наплакал, а дамы беззастенчиво выставляли напоказ свои прелести. Будущего они не заслуживали, подходящих кандидатов следовало искать среди тех, кто ездил на общественном транспорте, толпился на рынках, рискуя на каждом шагу стать жертвой торговых мошенников.

Наблюдая за людьми и сканируя их мысли, Руслан поражался тому, сколько на свете человеческого мусора. Добиться богатства и успеха любой ценой, нанести поражение ближнему как конкуренту, и при этом уничтожены, более того, презираемы какие-либо моральные преграды — не из этого ли материала образовалась нравственная стена, о которой говорил Учитель, и которую Руслану надлежало преодолеть? Всё чаще возникал вопрос: а зачем человеческому мусору сверхспособности, ведь они лишь преумножат возможности творить отнюдь не добрые дела? Его теория оказалась для него же ловушкой? Нет, нельзя тиражировать Мишку Звонарёва. Но где же достойные мужчины и женщины, ведь всегда считалось, что плохих людей гораздо меньше, чем хороших? Или ещё во времена Ельцина, которого Руслан презирал и считал, наравне с Горбачёвым, всесоюзным Геростратом, всё перевернулось, и хорошие люди были соблазнены возможностью безнаказанно творить Зло?

С этими раздумьями ехал Руслан в метро после работы, не очень-то приглядываясь к соседям. Возникла ещё одна проблема для раздумий: а почему именно ему пришла теория о разблокировании человеческого мозга? Не был ли он выбран для этой цели Мировым Разумом, ещё до посещения планеты Рай? На ней он обрёл сверхспособности, а откуда они у Мишки Звонарёва? От преисподней, от Дьявола? И тут сражение? Кто кого? И первыми получают сверхспособности хорошие люди или же безнравственные субчеловеки? И тогда Космос уничтожит опасную для Вселенной четвёртую цивилизацию на Земле?

И тут в вагон вошла девушка ошарашивающей красоты. Стройная, высокая, с золотистыми волосами, ниспадающими на меховую курточку с капюшоном. Природная блондинка имела широко раскрытые миндалевидные карие глаза. На коже лица не было и следа косметики — она была чистой, разве что на губах поблёскивала

бесцветная помада. Кожа даже на расстоянии казалась удивительно нежной и шелковистой... Незнакомка, увидев свободное место, села напротив...

Обычно Руслан не особо присматривался к прекрасному полу, у него была Лида, а тут красота девушки поразила. Он тут же сканировал её внешность и обратился с запросом к Мировому Разуму: кто она, что она... И сразу же получил ответ: Агидель Николаевна Цветкова, двадцать один год, стюардесса правительственного авиаотряда, знает в совершенстве английский и французский языки, студентка-заочница филфака... Отец Николай Васильевич Цветков, сорок восемь лет, инженер-конструктор, мать Александра Антоновна Цветкова, сорок шесть лет, преподаватель иностранных языков в МГУ...

Агидель... В Башкортостане очень распространённое название, поскольку на башкирском Ак идел означает Белая река. А это главная и любимая река башкир, поэтому и город атомщиков называется Агидель, есть и автопредприятие Агидель, и гостиница в Уфе Агидель, и даже бритва Агидель... Николай Васильевич, отец девушки, был поклонником славянской старины, ведизма, а у северных славян была богиня воды Агидель, и он, с согласия супруги, так назвал новорождённую дочь.

Настала эпоха Водолея и дочь называется именем богини воды? Вряд ли случайность... Как не случайность её изумительная красота, и встреча с ним, Русланом, также предопределённость? А заслуживает она будущего? На новой планете ей суждено стать богиней...

Она вышла на конечной станции Новоясеневской, быстро пошла не на Битцевскую линию, а к выходу в Ясенево, и вскоре перед Русланом замелькали её сапожки на лестнице. Ему предстояло познакомиться с девушкой, но Агидель наверняка надоели уличные приставалы. Поэтому он понимал, что шансов у него практически нет. Вступал в силу древний штамп: девушка убегает, молодой человек догоняет.

Девушка обогнала старика с тростью, который еле преодолел первую лестницу. Руслан решил: если она отпустит стеклянную дверь, не придержит, то с такой герлой знакомиться не станет.

Руслан увидел, как девушка открыла перед стариком дверь, придержала её, пока он проходил, улыбнулась ему и стремительно пошла на выход.

Фотоэлемент задержал его максимум на две секунды, но за это время Агидель вырвалась вперёд. Догоняя её, он бежал, прыгая на лестнице через ступеньку, однако девушка уже выбежала на поверхность. Ничего лучше он не придумал, как выбежав из метро, вдогонку кричать ей:

— Девушка!... Девушка!...

Пересекая наискосок площадку перед вестибюлем метро, она шла к домам на краю Битцевского парка. Когда ей осталось перейти дорогу, заставленную с двух сторон леговыми, он крикнул:

— Агидель!

От неожиданности она остановилась, на беду свою обернулась назад, но стояла уже на проезжей части, и тут её сбила с ног машина, которая ехала сверху и не могла остановиться на обледеневшей дороге.

Она лежала навзничь, без сознания, и возле левого сапожка быстро расплзлось кровавое пятно. Руслан, не раздумывая, зажал ладонями рану выше колена, и, чувствуя, как кровь бьётся толчками в ладонь, кричал столпившимся прохожим и водителю, молодому парню, хотя тот был явно не в себе:

— В скорую, в скорую звоните! У неё повреждена аорта! Счёт идёт на секунды! Она истекает кровью! В скорую, в скорую звоните!..

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

В больнице, в которую Руслан поехал вместе с Агиделью, назвавшись её двоюродным братом, он терпеливо дождался возле операционной выхода врача. Наконец, хирург, опасно молодой и явно с малым опытом, вышел и сказал:

— Ваша сестра поразительно красива. Будет очень жаль, если она не сделает пластическую операцию и не уберёт шрам. Мы постарались сделать его максимально незаметным, но... Она в шоке, без сознания... У неё редкая группа крови — четвёртая, резус отрицательный, у нас её нет, ищем... Нужна кровь...

— Значит, почти сутки ей находиться на грани жизни и смерти? Тогда, доктор, у меня четвёртая группа, резус отрицательный, — признался Руслан. — Спасать надо девочку.

— Точно четвёртая отрицательная? — хирург, недоверчиво смерил его взглядом.

— Точнее не бывает...

— Вы же брат и сестра — я забыл об этом. Как же, новые люди... — последние слова он пробормотал и велел идти с ним.

Пока проверяли его кровь, Руслан сидел в кресле и думал о том, как ему надлежит объяснить наличие у него нанороботов, которые, не исключено, обнаружат в ней. Кровь взяли из вены, диаметр иголки, может быть, слишком мал для них и они не попали в шприц? Через иглу будет идти переливание и нанороботы не попадут в организм Агидели?

«Не переживай, — услышал он голос Учителя. — Нанороботы не будут обнаружены, тут необходим электронный микроскоп. В целом мы одобряем твой выбор кандидатуры в команду переселенцев на другую планету. Одна из прабабушек Агидели, а это на пятнадцать поколений раньше, понесла от представителя внеземной цивилизации... Но после переливания крови она приобретёт твои сверхспособности. А девушка хороша, красивое у неё будет потомство на новой планете...»

Слова Учителя о красивом потомстве девушки на новой планете неожиданно кольнули Руслана ревностью. «Боже, неужели опасениям Лиды о неизвестных соперницах пришёл срок, и я начинаю влюбляться в эту девушку?! Прости великодушно, дорогая Лида, но, как говорится, сердцу не прикажешь. Прости...»

Она так громко вздохнул, что на него обратила внимание медсестра.

— Вы никогда не сдавали кровь? — спросила она, не отрываясь от микроскопа. — Не бойтесь. Это совсем не больно... Вообще-то научно доказано, что четвёртая отрицательная неизвестно каким образом появилась на Земле... Она самая молодая, ей всего около тысячи лет и принадлежит так называемым новым людям... Вы не пришельцы случайно?

Непосредственности медсестричке было не занимать. Она повернула лицо в голубой марлевой маске к Руслану, и глаза её, ироничные и симпатичные, переполнили любопытство. «Ну и ну!» — мысленно воскликнул он и ответил уклончиво:

— Да вроде бы у нас папы и мамы земные...

— Так вы и признаетесь, что прилетели с другой планеты! Конечно, не признаетесь... А у вас глаза зеленющие, острые, того гляди в них сверкнёт изумрудный огонь...

— А что, вам уже признавались какие-нибудь пришельцы?

— Пока никто не признался. А кожа у вашей сестры как же хороша! Чистая, без единого пятнышка, наверное, и кремами не пользуется. А тут ползарплаты уходит на маски да всевозможные примазки с макияжами, а кожа как была рабоче-крестьянская, такой и остаётся.

Пошла сообщить результаты исследования врачу. И хотя Учитель успокоил, что здесь нанороботы не могут быть обнаружены, беспокойство не покидало его.

Наконец-то в палату ввезли кровать с нею. Руслана поразила бледность Агидели. Привезли с капельницей. Девушка лежала без сознания.

— Ну, братец, выручай свою сестричку, — сказала другая, наверное, операционная медсестра, и подключила к его руке трубку. — Прямое переливание не приходилось делать?

Молодая медсестричка пристально вглядывалась в зрачки Руслану и приговаривала:

— Не закрывайте глаза... иначе нам не определить, когда вам станет плохо... Чувствуете себя хорошо?.. Если почувствуете сильную дурноту, скажите мне, да?

— Обязательно скажу, — разлепил губы Руслан, не признаваясь в том, что перед ним стали снова какие-то мотыльки.

— Лицо у вашей сестры порозовело, — доложила операционная сестра. — Сейчас Агидель придёт в себя, — но продолжала балаболить, чтобы поддерживать Руслана в сознании. — И откуда такие имена берутся? Руслан — куда ещё ни шло, но Агидель...

— Агиделью древние славяне называли богиню воды, — он сумел объяснить происхождение имени.

— Всё, богиня пришла в себя...

— Где я? Что со мной? — донеслись до Руслана неуверенные вопросы девушки.

— В реанимации, милочка. Неосторожно перешла улицу. Скажи спасибо брату. Он привёз тебя и кровь свою дал. У вас же четвёртая отрицательная — её днём с огнём не сыщешь.

— Какой брат? — обеспокоилась Агидель.

— Ты ещё, милочка, в себя от наркоза не пришла. Отдыхай, завтра будет день вопросов и ответов...

Операционная сестра резко закрыла шторой кровать Агидель и стала перевязывать руку Руслану.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

С самого утра он занялся Мишкой Звонарёвым. Попросил Долбню принести всю документацию, все анализы, отзывы консультантов.

Если Мишка — проект Дьявола, задумавшего погубить род людской, то почему Высшие Силы позволили работать огромной лаборатории, в которой полторы сотни человек, над проблемой, давно решённой на Небе? Ведь Высшие Силы наделили его, Руслана Орлова, возможностями богочеловека! Небо решило проверить, а способно ли человечество на этом пути развития снять запреты с гомо сапиенса, наложенные самим Богом? Если он, Руслан Орлов, со своими сотрудниками научится снимать запреты, то что за этим последует? Очередной всемирный потоп или ещё более жестокий сценарий гибели четвёртого человечества? Не в связи ли с такими планами именно ему поручено отобрать самых лучших представителей вида гомо сапиенс для переселения на другую планету? Жалко стало расставаться с почти удачным, генетическим произведением и продолжить над ним эксперименты?

Разве можно исключить, что Звонарёв является проектом инопланетян, решивших с помощью ему подобных расстроить жизнь на Земле, потом вмешаться во всемирную бойню и освободить планету от взбесившегося человечества?

Руслан от этих мыслей испытывал неприятное и не очень знакомое ему чувство бессилия. Не физического, а интеллектуального.

Неожиданно перед собой он увидел женщину с короткой стрижкой, улыбающейся такими родными глазами, что не сразу понял, кто перед ним.

— Мама! — бросился к ней, чтобы обнять и прижать к себе дорогого человека.

Но обнял воздух. Перед ним была голограмма.

— Сынок, любимый мой, извини, — услышал он телепатическое послание. — Я нахожусь в форме души, это своего рода эфир... У меня очень мало времени. Слежу внимательно за твоими успехами, карта планеты Земля XXIII столетия — моё послание, внушённое тебе во сне. Хочу предостеречь: не торопись получить положительные результаты в лаборатории, поскольку они станут сигналом для уничтожения слишком разившегося человечества. Сосредоточься на выявлении людей типа Звонарёва — они посланцы тёмных сил, намеревающихся покончить с человеческой цивилизацией и оккупировать планету. Это я подсказала поместить его в камеру вогнутых зеркал — концентрация космических излучений помогла уничтожить тёмную энергию, позволявшую ему телепортироваться, менять облик...

— Получается, что я тоже пользуюсь тёмной энергией? — встревожено спросил Руслан.

— Нет, природа твоих способностей иная... Не перебивай меня, пожалуйста, в моём распоряжении считанные секунды. В ближайшее время на планету обрушатся многие беды, связанные как бы с потеплением климата... С Лидой ты расстанешься, полюбишь Агидель... Но улетишь ли с нею на экзопланету в созвездии Орион?... Твой звёздный Учитель не должен знать о наших контактах, иначе у меня будут неприятности... Учти, Бог не един, есть целый синклит Богов, бессмертных, всемогущих, вершащих дела в нашей Галактике...

В дверь постучали, и тут же она открылась. Показалась голова Долбни.

— Можно, Руслан Русланович?

Что он мог ответить своему заместителю, явившемуся в самый неподходящий момент? Голограмма, естественно, исчезла, только на прощанье прозвучало телепатическое «Русик, я люблю тебя!» Русиком, когда он был маленьким, называла его мать, и ласкательное имя свидетельствовало именно о том, что перед ним была она, а не Учитель и не посланец тёмных сил...

— Присаживайтесь, если вошли, — бесстрастно сказал Руслан и показал рукой на стул напротив. — Чем хорошим порадуете, Иван Несторович? Ничем? — напрямик спросил Руслан.

— Звонарёв сегодня стал предъявлять претензии нам. Говорит, что мы его искалечили, — начал докладывать Долбня.

— Но он же сам просил нас избавить от своих странностей! Сам пришёл к нам! — воскликнул Руслан, и тут же подумал: а действительно ли сам? Кто-то интересуется, на что мы способны?

— Мы заявление у него не брали, — с виноватым видом признался Иван Несторович.

— А надо было взять! Предупредите всех заведующих отделами, чтобы при поступлении исследуемых от них брали заявления. При невозможности — создавать комиссии и оформлять протоколом. Готовьтесь к неприятностям от Звонарёва.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Агидель перевели из реанимации в общую палату, и Руслан, купив букет роз и обязательный в таких случаях пакет апельсинов и мандаринов, отправился к ней. В коридоре больницы он неожиданно столкнулся с хирургом, который оперировал её.

— А-а, братец... В пятнадцатой палате ваша сестра, — ответил он на извинения Руслана, который понял, что хирург знает, что никакие они не родственники.

Агидель, в красивом махровом халате с огромными красными пионами, смутилась, когда он вошёл в палату. Смущение ей было очень к лицу. Ей всё к лицу, отметил про себя Руслан.

Вместе с девушкой в палате были ещё три женщины. Две из них, те, что помоложе, под предлогом предстоящих уколов в процедурном кабинете покинули палату, а старуха, с седыми всклокоченными космами, отвернулась к стене.

Девушка поблагодарила Руслана за цветы и подарки, и он перестал опасаться, что Агидель выставит его за дверь.

— Может, выйдем в коридор?

Она согласно кивнула, в коридоре нашлась свободная жёсткая скамья. Руслан заметил, что девушка совсем не хромала.

— Как вы себя чувствуете? — задал он традиционный вопрос.

— Более чем превосходно! — с непонятым удивлением шёпотом воскликнула она. — Рана полностью затянулась за два дня. Даже шрама не осталось. Врачи удивляются, пытаются узнать, как это произошло, иначе меня сегодня утром выписали бы прямо из реанимации. А у меня состояние такое, что хочется летать!

Услышав о таком желании, Руслан вздрогнул. Не хватало ещё, чтобы она взмыла в больнице под потолок или вырвалась через открытое окно в воздушный океан. Без предупреждения, без знания о своих возможностях она может оказаться в беде по серьёзней дорожно-транспортного происшествия!

— Я что-то не так сказала? — спросила она, и он догадался: она читает его мысли!

— Нет, всё нормально. Только я вас очень прошу: не позволяйте себе никаких желаний, например, полетать, поскольку они могут сбыться!

Агидель засмеялась, обнажая великолепные зубы.

— Я ведь стюардесса, моё обычное желание — полететь куда-нибудь...

— На самолёте — пожалуйста, сколько угодно. Только не так как во сне: захотелось и полетели...

— Именно такого полёта, как во сне, мне и хочется...

«Может, мне удастся на время заблокировать её возможности? Силой своей воли, силой внушения, силой гипноза, наконец! — перебирал Руслан способы предотвращения очередной беды, грозящей девушке по его вине. — Или следует ей аккуратно, не пугая её, рассказать всё?»

В конце коридора, возле окна, возле которого росла цветущая китайская роза в огромной деревянной кадке, две женщины освободили диванчик, обтянутый голубым дерматином. И тут же Агидель вскочила и предложила Руслану пересесть к окну. «Она интуитивно чувствует мои желания или ей доступны мои мысли в виде слов?» — задал себе Руслан новый вопрос.

— Спасибо вам за кровь, теперь мы кровные родственники?

— Брат и сестра, — улыбнувшись, подтвердил Руслан.

— Хирург называет нас братом и сестрой с иронией...

— Не мог же я, уличный пристава, назваться как-то иначе? — усмехнулся он и, подождав, пока сядет Агидель, сел рядом.

- А как вы узнали моё имя?
- Много будете знать — быстро состаритесь. Мне же хочется, чтобы вы были вечной молодой и такой же красивой.
- Я знаю, что вы всемирно известный учёный, и что-то подобное в ваших силах? Когда в последний раз мы вылетали из Лондона и получили прессу для пассажиров, то ваш портрет был на всех обложках и первых страницах. Я ещё тогда подумала: какой молодой, а уже всемирно известный! И главное — наш, русский!
- Прекратите, прошу вас!
- Не прекращу! — заупрямилась она и её щеки покрылись румянцем. — В метро я хотела подойти и попросить у вас, Руслан Русланович, автограф. Но постеснялась, не стала обращать на себя внимание.
- «Так вот когда между нами возник телепатический контакт, и я побежал за нею!» — подумал он.
- Вы сейчас подумали: «Так вот когда между нами возник телепатический контакт, и я побежал за нею!»? — лукаво прищурился светло-коричневые глаза, спросила Агидель.

Они встретились взглядами и от души рассмеялись.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Дружный смех сблизил их.

— В последние дни я заметила, что читаю мысли других людей, — призналась она. — Настроюсь как бы на волну человека и читаю мысли. И противно становится, словно подглядываешь за ним. Одна из однопалатниц, извини, за неологизм, всё время лежала и вспоминала свой отпуск на Мальдивах. Вместе с нею я видела один из островов, где она отдыхала, видела изумрудно-чистую воду, необыкновенной красоты рыбёшек между кораллами, даже араба Таджа...

— Тадж пожилой, сухопарый, весь седой, такой белый, словно пена у него на голове. Он поэт, учился в Москве, в Литературном институте, а поскольку его приговорили на родине к смертной казни, то он диктовал поэму своему земляку, чтобы тот выучил её наизусть и таким образом привёз её в страну. Дружья помогли арендовать ему крохотный остров, и Тадж принимает одновременно две-три пары отдыхающих, не больше, ловит рыбу, держит лавку всякой мелочи... Любит русских туристов, они напоминают ему о молодости. Всех русских мужского пола называет Сашами, а женского — Наташами... У него в институте был друг Саша... — рассказывал Руслан, озвучивая досё Таджа, поступившее к нему из Галактического информационного пространства.

— Откуда вы всё знаете о нём?! — поразилась Агидель.

— Оттуда, — ответил, не конкретизируя, он. — Кстати, сегодня он поймал несколько больших тунцов, один оставил себе, а остальных сдал перекупщику. Готовится поджарить стейки из тунца. Вкусные-е-е...

— Кто вы? Экстрасенс, ангел или дьявол? — она даже отодвинулась от него, когда задавала вопрос.

— Извините, это уже не смешно. Может, мы, отправимся на Мальдивы и успеем к стейкам?

— Вы шутите или прикалываетесь? Мы в больнице, какие Мальдивы!

— А мы в больнице время сожмём, здесь пройдёт не более минуты, а на острове Таджа мы пробудем два часа. Мне же надо объясниться с вами. Да и грешно не испугаться, погреться на солнышке... Решайтесь! С вами ничего

плохого не случится, это я гарантирую, а ровно через минуту мы вернёмся на этот диван.

— Вы меня загипнотизировали?

— Ну что вы! Это было бы нечестно с моей стороны. Решились?

Несколько секунд Агидель сомневалась, а потом вложила свою руку в протянутую Русланом ладонь, и подумала: «Ах, была, не была!..»

Спустя мгновение, они материализовались на острове Таджа. Руслан предполагал, что его мозг проложил навигацию достаточно сложным путём — через Агидель подключился к мозгу её однопалатницы по имени Валерия. Все впечатления Валерии были суммированы и обработаны компьютером Мирового Разума, из сотен мальдивских островов был выбран остров Таджа. И всё это в миллионные доли секунды!

Но чего он не мог предположить, так это то, что Агидель материализуется на острове в чём мать родила. Вероятно, в её организме мощности нанороботов хватило лишь на атомизацию её тела. Он-то материализовался в костюме и при галстуке, а девушка, поражённая красотой острова, белоснежным пляжем, фантастическими орхидеями, распространявшими такой запах, что кружилась голова, осознала, что она в костюме Евы, только тогда, когда волны кристально чистой воды ласково омыли её ноги:

— Ой, а ты обещал, что со мной ничего плохого не случится! — крикнула она Руслану.

Он мгновенно сбросил с себя пиджак, снял сорочку и протянул Агидели.

— Надень рубашку, и пойдём к Таджу, купим у него купальные принадлежности, — он не заметил, как тоже перешёл в отношениях с девушкой на ты.

— Спасибо, она вполне сойдёт за мою ночнушку, — она повернулась сюда-туда, демонстрируя, как выглядит в сорочке.

Но потом пришлось объяснять ей, что с нею происходит. Опять он убеждал её, что это не сон и не гипноз. Всё, что происходит с ним и с нею, — самая настоящая явь. А происходит потому, что при переливании крови в её организм попали из его крови нанороботы, которые работают на энергии гравитации Земли и на космических излучениях.

— Ты заливаешь? Прекрати выдумывать небылицы, это занятие не идёт тебе, — отреагировала она на его объяснение и повела рукой. — Посмотри лучше, какая красота окружает нас! Наверху даже кокосовые пальмы стоят, а эти милые хижинки впереди? За одной поднимается синий дымок...

— Да, там старик Тадж поджаривает стейки из тунца, — упрямство Агидель его раздражало.

Он приветствовал старика на русском языке, и лицо Таджа, тёмное от природы и загара, с необычными шрамами в виде буквы Н на щеках, озарилось радостью. Блеснуло два ряда белых зубов, голова араба в белых завитках волос вскинулась, и старик протянул сухую руку навстречу гостям, обвёл всё, что окружало их, как бы разрешая им пользоваться великолепием острова.

— О, Саша и Наташа! Добро пожаловать, почувствуйте себя, как дома! — произнёс он обычную фразу при знакомстве, а затем заметил, что он не слышал мотора катера, который доставил их сюда.

— Мы с другой стороны причалили, — нашёлся, что сказать, Руслан, и тут же придумал объяснение тому, почему его спутница осталась без трусиков и бюстгалтера. — Стали купаться, в чём мать родила, ведь вокруг ни души, а волной от какой-то моторки смыло её одежду.

— Нет проблем! — воскликнул Тадж. — Наташа может бройти в крайнюю хижину, там у меня супер-маркет, — при этих словах старик рассмеялся. — Бажалуйста, браходите, Наташа... Цены самые умеренные...

Чтобы заполнить образовавшуюся паузу, поскольку Агидель долго не возвращалась, Руслан напомнил ему о том, что в своё время Тадж учился в Москве.

— Я лублу Москву... — Тадж прижал сухонькую ладонь к впалой груди, показывая жестом, что говорит от души и что ему можно верить. — У меня были там друзья, был лубимая девушка Наташа... Но там зимой такие морозы, что у меня голова болит...

Когда из хижины показалась девушка, он встал, распростёр руки, словно обнимая мир, поклонился ей и вдруг стал декламировать стихи:

Всё в ней гармония, всё диво,
Всё выше мира и страстей;
Она покоится стыдливо
В красе торжественной своей;
Она кругом себя взирает:
Ей нет соперниц, нет подруг;
Красавиц наших бледный круг
В её сиянье исчезает.
Куда бы ты ни поспешал,
Хоть на любовное свиданье,
Какое б в сердце ни питал
Ты сокровенное мечтанье, —
Но, встретясь с ней, смущённый, ты
Вдруг остановишься невольно,
Благоговевя богомольно
Перед святыней красоты.

Как ни странно, читая стихи, он не заменял букву П на Б. Читал практически без акцента. Более того, торжественно воскликнул:

— Это Саша Пушкин написал! Стихотворение «Красавица»! Мой и ваш земляк!

Он тут же пообещал написать свои стихи в честь богини Агидели, тут же предложил отведать его стейки, от оплаты отказался, когда Руслан протянул ему кредитную карточку. Даже рассерженно отчитал его:

— За вдохновение я должен блатить! Всё за счёт заведения! — но, увидев, что они уходят, крикнул им вслед: — Приезжайте ещё, добро бажаловать вам и вашим друзьям!

Они шли к тому месту на острове, где материзовались.

Девушка бросилась в набежавшую волну и поплыла неожиданно энергичными сажёнками. Руслан, быстро раздевшись, последовал за нею. Он увидел, как она взобралась на коралл, вершину которого едва прикрывала вода, и замахала ему обеими руками. «Действительно, богиня воды», подумал он, и тут же почувствовал опасность — в нескольких десятках метров от Агидель, но по направлению к ней, двигался, быстро рассекая воду, огромный спинной плавник. Недолго размышляя, Руслан сдёрнул девушку с коралла и перенёс её на берег. И сам оказался рядом.

— Что за манеры! — закричала возмущённо она. — Схватить меня и швырнуть на берег как тряпичную куклу!

— У этой рыбки более ласковые манеры, — сказал он и показал на огромную морду акулы, которая возле берега легла на грунт и смотрела немигающими маленьким глазками на Агидель. — У неё же отличный гастрономический вкус.

— Плыви прочь, страшилище! Прочь! — кричала девушка и топала стопой по набегающим волнам. — Прочь!

Но акула не уплывала, видно было, как она плотоядно шевелила жабрами.

— Разве так богиня воды должна повелевать? — усмехнулся Руслан. — Смотри, как это делается.

Он подошёл к кромке воды, поднял руку, раскрыл ладонь, направив её на акулу, и та, повинувшись, вернулась на глубину, а потом вдруг свечой взмыла над водой метров на пять и шлёпнулась брюхом на воду, поднимая фонтан брызг.

— Круто! Научишь?

— Сама научишься. Если пожелаешь, — сказал он, объяснив девушке, что им пора и честь знать, надо возвращаться в больницу.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Ночью Руслан практически не спал. Вечером приезжал Басаргин, пил марочный армянский коньяк, предлагал ему жениться на Лиде и обещал в качестве приданого подарить ей половину своего богатства. Теперь Руслан корил себя за дурацкую улыбку, которую Басаргин воспринял, как его согласие жениться на Лиде. Не хватало ещё брякнуть: «Я так счастлив, Андрей Филиппович!» Пинал кулаком подушку, но улыбку нельзя было вернуть.

На всякий случай подсоединился к сознанию Лиды — судя по всему, она играла в какую-то стрелялку!

Придётся отложить до следующего визита в Лондон. Не хотелось бы появляться в нём в ближайшие недели, ведь его выступление всё ещё обсуждается. Может, стоит попросить Лиду приехать в Москву? Послать эсэмэску, мол, приезжай?! Пусть журналюги ломают голову. Конечно, всё идёт наоборот: отец невесты сватает жениха, жених не едет к невесте за согласием, а вынуждает её приехать к нему...

Если бы всё было только в этом! Ему давно не давала покоя мысль, что у них нет общего будущего. Выхода может быть два. Ромео расстается навсегда с Джульеттой, становится обманщиком, или же он добивается включения Джульетты в команду переселенцев на экзопланету. Только на каком основании? Вскользь он попытался поговорить о ней с Учителем, но тот промолчал. Учитель знал, что на сцене появится Агидель?..

Он ещё раз убедился, что весь вопрос в нравственной стене, о которой говорил Учитель. Вернее, в нравственном пороге. Для кого он низкий, его легко перешагнуть — таким можно считать Басаргина, его он преодолевает по несколько раз в день. Для него главное — прибыль, а не мораль. Хотя он инстинктивно придерживается общепринятых в его среде нравственных норм. Иначе с ним никто иметь дела не будет. Нормы так себе, на высоте плинтуса, их легко затмевает успех в бизнесе, и тут нравственность не в счёт, всё дело в величине знаков в результате провёрнутого дела. Басаргиных не стоит допускать в будущее, они результат отживающего порядка вещей, не оправдавших себя.

Лида — обычная для своего времени девушка. Таких Лид миллионы, и что же — их тащить в будущее? В нравственном плане они на уровне понятий своего времени, но стоит кому-то наступить на их интересы, то превращаются в настоящие фурии. Не

зря же во всём мире женская преступность выросла за последние десятилетия, причём молодые женщины вместо того, чтобы рожать и воспитывать детей, совершают преступления. Результат гендерной политики Запада, когда женщина по своим возможностям и предназначению, вообще во всём считается достойнее мужчины, вот и съезжают крышки с прелестных головок и их хозяйки пускаются во все тяжкие.

Руслан давно заметил за собой одну особенность: относиться к Лиде не эмоционально, а рассудочно. Раньше у него душа трепетала и наполнялась нежностью при упоминании её имени.

Случайно ли появилась Агидель? Её красота покоряла всех, даже женщины её любили. Выросшая в атмосфере всеобщего обожания, Агидель была похожа на распутивший цветок, похожий на мальдивские орхидеи... Руслан запрещал себе думать о ней, но не проходило и часа, чтобы образ её не возникал в воображении. Рассудочно о ней думать не получалось, а эмоционально она заполняла собой нишу в его душе, и он чувствовал, что влюбляется в неё.

В оправдание себе он вспомнил одно наставление мудрого Константина Степановича, когда Руслан писал диссертацию, и у него работа пошла не так, упёрлась в какой-то тупик.

— Творческому человеку необходимо безрассудство, — говорил Константин Степанович. — Почему? Здравый смысл враждебен творчеству. Здравый смысл для здравомыслящих, обычных людей. Он ловушка, обрекающая творчество на банальность, повторение пройденного. Творчество — это бунт против устоявшегося порядка вещей, против здравого смысла. Чем сильнее талант, тем непримиримее у него конфликт с обществом, живущим по нормам здравого смысла.

Тебе надо хорошенько запомнить ещё одну закономерность. Творчество питается за счёт второй сигнальной системы, а она — за счёт первой сигнальной системы. Если не пополнять впечатлениями и переживаниями первую сигнальную систему, то вторая будет истощаться и это неизбежно приведёт к творческому кризису. А как кормить первую сигнальную систему? Надо путешествовать, изучать иностранные языки, смотреть картины, слушать музыку, влюбляться, разочаровываться, не избегать эмоциональных стрессов. Напиваться, в конце концов, чтобы на нейронном уровне смыть устоявшиеся связи. И каяться потом... Думаешь, почему у Пушкина был внушительный донжуанский список? Он что, не любил свою Наташу? Любил. Но его гигантский талант жаждал гигантской эмоциональной, чувственной подпитки. Здесь он был беззащитен, как ребёнок, и это его погубило.

После встречи с Константином Степановичем он пошёл в кино...

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Руслан позвонил Басаргину и сказал, что накануне он был в Лондоне, но разговора с Лидой не получилось. Она была раздражена, что он испортил ей свидание с Джони Рибелом. Как мог, он смягчил слова о намерении Басаргина дать ей приданое в виде половины своего состояния. Она расценила это как стремление отца рассорить её с Капитолиной. Но и этого было достаточно, чтобы Басаргин рвал и метал, грозился оставить её вообще без приданого, прекратить платить за учёбу и посылать ей деньги. «Если она такая умная, то путь переходит на самообеспечение!» — кричал он Руслану, а тому было жалко девушку, поскольку считал, что к ухудшению отношений отца и дочери сам приложил руку.

Вечером он отозвался на желание Агидели поговорить с ним.

«Как это понимать? Перепахал девушке всю жизнь и отмалчивается! Жила девушка, юная красавица, счастливая и довольная своей жизнью. А тут появляется странный тип, девушка от неожиданности сразу валится под машину, он даёт ей какую-то волшебную кровь, излечивает за считанные часы. Тащит её на Мальдивы и исчезает. Заразил девушку кучей комплексов, и мир после этого для неё померк. И сколько бы девушка ни лила слёз в подушку, он оставался чужим, поскольку рано или поздно придётся его покинуть. Странный тип, в которого девушка, признаться честно, влюбилась, обрёл её на бесконечное и тягостное одиночество», — выплеснула Агидель кучу своих обид.

«У нас впереди вечность, что по сравнению с нею каких-то полторы недели!»

«Вечность одиночества?!»

«И вечность одиночества тоже. Человек существо социальное, живёт в обществе, в своём кругу, то есть мини-обществе, но избавиться от одиночества до конца не удаётся никому».

«Передо мной статья о твоей лаборатории, а также о твоём мини-обществе, видное место в котором занимает некая Лида Б., студентка из Кембриджа. Может, по её причине ты не отзывался целых десять дней? Полагаешь, что я не способна ревновать? Да я в таких случаях похожа на разъярённую тигрицу. Бойся!»

«Спасибо за инструктаж по технике безопасности. Статька из жёлтой прессы?»

«Да нет, вполне приличное издание».

«Девушка, сейчас все СМИ в той или иной степени жёлтые! Посмотри, пожалуйста, на статью целиком, а её сканирую и прочту».

«Ты и это можешь?»

«Не только это».

«Из тебя вышел бы асс шпионажа. Подумать только: ты читаешь статью и не знаешь, что вместе с тобой её читает ещё кто-то! С ума сойти!»

«Не надо сходить с ума. Во всяком случае, рано».

«Статью читаешь? Тут идёт речь о тебе, какой-то Михаил Звонарёв утверждает, что ты не человек, а, вероятнее всего, дьявол. Одним взглядом попёр его из Лондона. И работнички твоей лаборатории своего рода научная секта, занимающаяся за государственный счёт всякой чертовщиной, всевозможными ненормальностями. Звонарёва этого вы попросту искалечили...»

«Прочёл статью, можешь больше не портить глаза. Звонарёв этот довольно мерзкий тип. Обратился к нам за помощью — избавить его от привычки залезать в постели офицерских жён. У него был запущенный лунатизм, правда, со способностью к перемещению в пространстве. Но не во времени. Ещё он гипнотизёр. Ввёл в транс журналиста и закачал ему в серое вещество всю эту дребедень».

«Ты увливаешь от разговора о некой Лиде Б. Я подключалась к ней, стала свидетельницей её разговора о тебе с некой Капитолиной. Ты, оказывается, летал к ней свататься, не так ли?»

«Не совсем так. Я выполнял роль посредника между отцом и дочерью. Её отцу, олигарху, я многим обязан. Благодаря ему, я не оказался в детдоме, получил образование. И в то же время он не приветствовал дружбу между мной и своей дочерью, не видел во мне будущего зятя, называл нищебродом. И вдруг решил меня женить на ней, отдать ей половину своего состояния. А зачем оно мне, её приданое? Я не могу жениться на ней, поскольку она никогда не попадёт на экзопланету».

«Ну, хорошо, Лиду мы проехали, хотя по ней у меня немало вопросов. Выясню. Но мне интересно: а сколько у тебя, крутого парня, таких Лид? Или мне в пору запевать частушку: „Дура я, дура я проклятая, у него четыре дуры, а я дура пятая!»?»

«А где ты сейчас находишься?»

«Летим из Бангкока. Делегация спит, мои подружки дремлют вполглаза, а я сижу и думаю о тебе».

«Для разнообразия мог бы пригласить тебя к себе. Если ты предстанешь передо мной неглиже, у меня халат для тебя найдётся. Не такой красивый, как у тебя, но приличный».

«Вон чего захотел! А меня папа-мама воспитывали в духе: взял за руку — женись!»

«Придётся взять тебя за руку. Только как тут возьмёшь: ты возле Бангкока, а я в Москве?»

«Назначай свидание... Я так скучаю без тебя. Не прячься от меня, пожалуйста, иначе я тебя разлюблю и возненавижу».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Иван Иванович обхватывал голову руками, то разводил их широко, показывая размер собственного непонимания и недоумения, то потрясал ими перед собой, пытаясь таким образом достучаться до сознания Руслана Орлова.

— Ведь ни дня без строчки! Как тебе удаётся влипнуть в историю за историей? Лондонский скандал ещё не утих. Ты, должно быть, забыл, что по твоей милости МИДУ пришлось объясняться? У тебя совершенно секретная лаборатория, из неё и дым должен очищаться, а у тебя сплошные сквозняки. Дует чёрт знает что из всех щелей. Журналисты днюют и ночуют возле ворот в надежде тебя отловить. Если что, то сразу к Ивану Ивановичу. Дескать, лаборатория входит в твой консорциум, отвечай! Да она самостоятельное юридическое лицо, у неё давно свой расчётный счёт. Звоните Орлову и спрашивайте с него. А мы не можем дозвониться, его никогда не бывает на месте. У тебя что — и секретарши нет?

— Она из эмэнэс, по совместительству секретарит.

— Найди нормальную секретаршу, а не задействованную эмэнэс! Чтобы она не торчала в отделе, а сидела на твоём телефоне. Кто такой Звонарёв?

Иван Иванович задал вопрос без всякого перехода и остановил свой тяжёлый взгляд на Руслане. Тот, ни слова не говоря, подал ему папку со всеми документами.

— Приготовил заранее... Чует кошка, чьё мясо съела, — ворчал академик, листая бумаги. — Тут нет ни его заявления, ни подписок о соглашениях на процедуры, ни подписки о неразглашении сведений, ставших известными ему во время пребывания в лаборатории. Стоит ли удивляться тому, что он понёс всякую ахинею, утверждает, что его искалечили, что лаборатория напоминает чуть ли не секту сатанистов, а ты, по его мнению, то ли киборг, то ли инопланетянин, то ли вообще дьявол. И вышвырнул его из Лондона силой всего одного взгляда! То, что обезьяна научилась маму-папу выговаривать, не значит, что с тебя не снимут семь шкур. Да и достижение так себе, от него до поставленных целей как отсюда до Марса! Что это всё значит?!

— Иван Иванович, соответствующие внушения мной сделаны, приняты меры по оформлению документов. Звонарёв натолкнул нас на мысль по поводу овладения телепортацией, за что ему спасибо. С претензиями к нам пусть обращается в суд.

— Какой суд? Твоей лаборатории нет в природе, против неё невозможно возбудить судебное дело!

— Это я сказал, чтобы вы, по возможности, передали тем, кто на вас насаждает. Пусть они посоветуют ему обратиться в суд. Если придёт комиссия, мы докажем

правоту своих действий. В бюрократическом отношении действовали шершаво, тут мы виноваты полностью, но теперь Звонарёв такой же нормальный человек, как все, и не сможет больше творить пакости.

Вернувшись в лабораторию, Руслан собрал заведующих отделами, рассказал о взбучке, которую задал ему академик, и дал поручение Долбне подготовить проект приказа о правилах работы отделов с пациентами.

— С обезьян, как я поняла, подписку по-прежнему брать не будем, — как бы размышляя вслух, произнесла Анна Георгиевна, вызвав сдержанный смех.

— Не вижу повода для смешков, — строго сказал Руслан. — Тем более, уважаемая Анна Георгиевна, что вам стоит задуматься о правовом статусе заговорившей обезьяны. Её могут посчитать личностью, человеком. И что вы дальше будете делать? Не читали роман Веркора «Люди или животные?» об этой проблематике? Роман написан ещё в середине прошлого века. И эмбриональному отделу в этом плане стоит задуматься...

«Чем ты сейчас занимаешься?» — услышал голос Агидели.

«Стружку снимаю с подчинённых», — ответил он, а собравшимся объявил, что совещание закончено.

«Ты такой строгий начальник?! А с тебя стружку снимают?»

«С меня обещают содрать семь шкур».

«Круто! Но я не о шкурах, а предлагаю вечером прогуляться по Битцевскому парку. Ты не боишься битцевских маньяков? — в голосе Агидели звучала явная ирония. — Извини, ты девушке не назначаешь свидания, приходится девушке прибегать к самообслуживанию. Девушка отдохнула после полёта, готова бродить по лесу хоть до утра. Сейчас полседьмого, через час встречаемся у входа на станцию Битцевский парк, у лифта, который вечно не работает. Идёт, или ты оставишь девушку опять в одиночестве?»

«Не оставлю».

«В таком случае я пудрю носик».

Спустя час Руслан материализовался рядом с входом в лифт. В свете фонарей медленно кружась, падал снег, накрывал тонкой белой скатертью асфальт. Руслан ожидал появления Агидели на дорожках от домов на краю леса, а она появилась со стороны рынка. В светло-коричневой шубейке, отороченной мехом, в сапожках под цвет шубейки, энергичная, ослепительно красивая и улыбающаяся.

— Привет! — воскликнула она. Чмокнула Руслана в щеку, взяла под руку. — Не возражаешь? Пойдём?

«Пойдём», мысленно ответил он, и они пошли через рынок к лесу. Вышли к забору вокруг лесничества, в котором подозрительно кипела какая-то жизнь — со светом фонарей, женским смехом и под охраной милицейской машины возле ворот.

В лесу зима уже вступила в свои права. Снег укрыл дорогу между елей и сосен, в их вершинах стоял задумчивый гул — шумела от ветра хвоя. Навстречу им шли любителя родниковой воды — с полными канистрами и баллонами на тележках, или в рюкзаках.

«Пройдёмся до родника? Папа тоже ходит за водой. Выходит часов в десять вечера, когда у родника нет народу. Так что мы пьём чай из родниковой воды!»

Агидель, обессилено повиснув на его руке, спросила:

«Ответь, только совершенно честно. Ты — инопланетянин?»

«Минуточку, я должен...» — и замолчал.

«Что — должен?» — она с тревогой всматривалась в его лицо. Он закрыл глаза, было ясно, что с ним что-то происходило. Потом он открыл глаза, и девушка облегчённо вздохнула, заявив, что она не на шутку испугалась.

«Мне пришлось блокировать наши сознания, потому что мы стали говорить об опасных вещах. Для нас опасных. Ни к чему, чтобы они стали известны кому-то, — объяснил он своё молчание и продолжал. — Так, значит, честно, как на исповеди? Мы все инопланетяне. Цивилизация рабов божьих, которые должны были добывать в шахтах необходимые родительской цивилизации ископаемые, особенно редкоземельные металлы, прежде всего золото, в которых нуждались межзвёздные корабли и искусственные поселения в космосе. Шахты, возраст которых сто пятьдесят — двести тысяч лет, находят на многих континентах. Судя по многим признакам, родной нашей планетой был Марс. Произошёл катаклизм, и с Марса была сорвана атмосфера. Но наши предки уже были на планете Земля. Кто-то предусмотрел катастрофу. Что-то случилось и с родительской цивилизацией, хотя её присутствие в нашей жизни всё ощутимей...»

«Ты не ответил на мой прямой вопрос. Ты вундеркинд, о котором говорили ещё в нашей школе, мол, он по три-четыре класса в год проходит. Но ты обладаешь такими возможностями, которыми не может обладать простой смертный. Поэтому я и спрашиваю тебя: ты — инопланетянин?»

«Если тебе хочется считать меня инопланетянином, то, пожалуйста, считай. Жизнь в космосе едина, но многообразна и на разных стадиях развития».

«Но откуда у тебя возможности сверхчеловека?»

«Точнее — богочеловека. И ты тоже богочеловек. Только я не знаю твоих ограничений. Своих ограничений я также не знаю, несколько лет свои возможности узнаю методом тыка. Так вот, после защиты докторской диссертации меня летающей тарелкой доставили на планету по названию Рай. Не исключаю, что я попал в другое измерение на нашей же планете. Там разблокировали мне все сто процентов серого вещества, и я стал богочеловеком. Но что-то вроде практиканта, под присмотром специального Учителя. Тебе ещё учителя не назначили? Нет? Тогда его обязанности, наверное, должен исполнять я».

«А я, Руслан Русланович, совсем и не против!» — превратила Агидель серьёзный разговор в шуточный.

«Только мне банально некогда...»

«Ах, тебе некогда?! Так зачем ты меня останавливал? Шла бы девушка к себе домой, так нет, её надо было остановить, чтобы она попала под машину, а потом в больницу! Я просила тебе переливать свою кровь? Просила включить в число переселенцев на экзопланету? А если мне на старушке-Земле хорошо, и не нужны никакие планеты?! Зовёшь меня туда, где сам не был? А вдруг там не бывает снега, не бывает зимы, и придётся вечно париться в каких-нибудь тропиках! Мне, между прочим, король Индоазии предложение делал, обещал королевой сделать. Зачем мне это всё, можешь мне объяснить?»

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

В воскресенье Руслан поехал в гости к Константину Степановичу на Малую Бронную.

Выпили одну, потом вторую рюмку, а к основному разговору Константин Степанович не переходил. За последние несколько лет он сильно сдал, залысины

едва не достигли темечка, под глазами набухли мешки. Было видно, что старику нездоровится.

— Неудачи лаборатории не случайны, — наконец, сказал он. — «Мама-папа» — научные шалости, почти побочный продукт. Коллектив сильный, финансирование достаточное, а весомых результатов нет.

— Ну, почему же, — возразил Руслан, заводя старика. — Мы накануне разгадки тайны летающих тарелок. Не наша тема, согласен, но электронщики предлагают считать их концентраторами космического излучения. Две сферы, сверху и снизу, или сбоку и сбоку — идеальны для приёма энергии космоса. Энергия каким-то образом аккумулируется и воздействует на гравитационное поле, уравнивает его и позволяет скользить, то есть лететь, над планетой. Или, уравнивая излучения, перемещаться в космосе. Разгадаем весь механизм — поймём тайну телепортации людей в пространстве.

— Какой ты скорый! — осадил его Константин Степанович. — Хорошо, что ты, как говорили старые шофёра, заводишься с полуоборота. И вокруг себя собрал таких же в научном плане сорвиголов. В твоём распоряжении есть уже летающая тарелка? Ты можешь разгадать тайну металлических сплавов или вещества полусфер? Механизма аккумуляции энергии космоса? Движителя тарелки? И если ты всё это разгадаешь, то как сделаешь человека, подобного НЛО?

— По-вашему, не стоит и пытаться, поскольку тысячи исследователей, вгрызаясь в эти проблемы, уже обломали зубы? Но прогресс остановить нельзя!

— А верхоглядство можно и нужно. Даже в качестве гипотезы идея, увы, несостоятельна. Я хотел поговорить с тобой о другом. Давай ещё по граммულке выпьем и продолжим.

Налили. Выпили по настоянию Руслана за здоровье Константина Степановича, Марты Захаровны и Галины Захаровны.

— Дядя Костя, вы для меня как отец, а Марта Захаровна и Галина Захаровна — дорогие мои матери, — объяснил Руслан, впервые назвав Константина Степановича дядей Костей. От неожиданности у старика даже блеснули влагой уголки глаз. Но он справился с нахлынувшими чувствами и прямо-таки огородил своего ученика неожиданным заявлением:

— Поразмыслив хорошенько, я вынужден поставить перед Иваном Ивановичем вопрос о закрытии лаборатории или её перепрофилировании. При этом твою диссертацию как считал гениальной в теоретическом плане, так и считаю. Только фишка в том, как выражается твоё поколение, что человек, впервые увидев на небосводе звезды, не сразу решил полететь к ним. Потребовались десятки тысяч лет, чтобы он приступил к реализации полёта. Осуществление твоего замысла также преждевременно. Не созрели условия для этого. Склоняюсь к тому, что над нами в своё время поработали генетики родительской цивилизации, а она уже в то время на миллионы лет была более развитой, чем нынешняя наша. Поэтому работа лаборатории обречена на топтание на месте. Искусственный интеллект — наше завтра, а создание человека с возможностями Бога — это, по крайней мере, следующее тысячелетие.

— Константин Степанович, почему вы сдаётесь? Это вообще капитуляция, полная и безоговорочная! — запальчиво возразил Руслан. — Может, кто-то на вас надавил?

— Молодой человек, я под давлением не меняю свои убеждения! — возмутился старик, и лицо его покрылось почти багровыми пятнами. — Допустим, тебе удалось снять запреты Бога с мозга, но что ты будешь делать с ордой умеющих перемещаться без всякого транспорта по планете, читающих мысли других, перевоплощающихся в ближних своих? Что ты будешь делать с миллионами Мишек Звонаревых?

Человечество не созрело до апдейта своего мозга по нравственным причинам. Ограничение, restriction Бога, обернулось спасением для человечества.

— Четвёртого человечества, не пятого!

— А откуда оно возьмётся, пятое человечество? Из твоей пробирки? Только пробирка твоя пуста и пребывать таковой будет не одну сотню лет. Если, разумеется, человечество не самоуничтожится.

— Константин Степанович, у меня складывается впечатление, что вы перестали разделять мнение академика Колмогорова о том, что неплохо было бы перепроверять достижения. Мысль о перепроверке была его девизом, и она очень справедлива и вечно актуальна. На каждой ступеньке развития действительно неплохо проверить, на чем она основана. Может, зиждется она не на несомненном фундаменте, а на деревянном основании, давно траченном шашелем.

— Мне при твоих словах вспомнился закон Колмогорова о том, что бурное интеллектуальное развитие подавляет развитие личности. Слава Богу, тебе это не грозит. Честно признаюсь, я боялся за тебя, особенно переживал, когда ты писал диссертацию. Подозреваю, что благотворное влияние оказала твоя девушка. Ты избежал инфантилизма, хотя мог стать интеллектуальным идиотом. Но ты не можешь не видеть, что человечество превращается в такого идиота. Более того, ему хочется, чтобы его окружали и служили ему искусственные идиоты, названные почему-то роботами.

Как известно, в Древней Греции идиотами называли отдельных людей, не принимавших участия в общественной и государственной жизни. Таковых сейчас в мире, в том числе у нас, не менее половины. Это можно считать первой стадией идиотизма. Следующая стадия — излишне ретивая общественная и государственная деятельность. Из-за фанатичности, например, как у Ленина. «Выродок, нравственный идиот от рождения, — писал о нём Иван Бунин, — Ленин явил миру как раз в разгар своей деятельности нечто чудовищное, потрясающее, он разорил величайшую в мире страну и убил миллионы людей, а среди бела дня спорят: благодетель он человечества или нет?» Есть ещё медицинское понятие, но оно нас не интересует. В наше время идиотами принято считать неучей, невежд, тупиц и им подобных. Это третья стадия идиотизма. Как ни парадоксально, среди них немало тех, кто в буквальном смысле обитает в интернете, интересуется главным образом играми, но имеет смутное представление о реальности, о культуре, духовной жизни. Их тоже почти половина, часто они относятся к двум стадиям одновременно. И остаётся не такая уж многочисленная группа гармонично развитых личностей — на неё все надежды.

Причина кризисного состояния? В непреодолении разрыва между наследованием результатов научно-технического прогресса и интеллектуально-духовным развитием. Человек по праву рождения наследует материальный мир, результаты научно-технического прогресса, включая ядерное оружие, электронные и космические технологии, а для того, чтобы стать собственно человеком ему надлежит потрудиться, чтобы хотя бы на пятое через десятое освоить историю, культуру, нравственные и духовные ценности.

«Опять Степаныч сейчас вспомнит ножницы!» — с неодобрением подумал Руслан. Старого учителя извиняла забывчивость на тот счёт, что он говорил или что не говорил. К его чести, он говорил всегда то, во что сам искренне верил. Тема раздвигающихся ножниц была на первый взгляд очень не нова, однако Константин Степанович добавлял всегда в неё новые краски. В этот раз на новизну претендовала невозможность преодолеть дальнейшее раздвигание ножниц при господстве нынешнего мировоззрения человечества, оказавшегося в ловушке по причине самого прогресса. Угроза такова, что человечество упрямо движется к самоуничтожению.

Власть имущие надеются на электронное рабство, которое они успешно устраивают для пипла. В сущности, грядёт абсолютная дегуманизация, когда человек тщательно контролируется 24 часа в сутки. Проявление личностных свойств станет наказуемым, личность станет не нужна, подобно тому, как сейчас общество, состоящее из баблоников, стало обходиться без чести, нравственности, достоинства... В России всегда было значительно больше хороших, порядочных людей, чем плохих. При ельцинском устройстве государственной, экономической, общественной жизни, а оно у нас неизменно несколько десятилетий и пребывает в застое, и мошенник сидит на мошеннике и мошенником погоняет. Об этом ещё Гоголь писал... И что людей порядочных, совестливых, честных меньше, чем добытчиков бабла любыми, в том числе, самыми подлыми способами. Школа готовила, да и сейчас готовит, потребителей вместо того чтобы воспитывать образованных граждан, патриотов, интеллектуально и духовно развитых членов нашего общества. Мы стремительно приближаемся к точке невозврата. Но ещё есть возможность остановиться и пойти другим путём.

— Каким? Опять ленинским? — съёрничал Руслан, намекая на то, что Константин Степанович много лет был членом компартии.

— Отрицательный результат — тоже результат, — философски ответил тот. — К прискорбию, во многом непреодоленный. Неправедно оболганный, ибо в советском опыте немало положительного, и не осмысленный до конца. Сейчас потихоньку набирает популярность философская новинка под названием асимметрика. Она отталкивается, как и твоя теория, от сотворения Богом человека не как копии, не клона своего, а как асимметра, то есть подобного себе. Но с изъятиями, иначе он создал бы Бога, а ему нужен был раб.

— Существует мнение, что асимметрия является одной из постоянных философских категорий, такой же, как время и пространство.

— Вот именно! — подхватил мысль Константин Степанович. — Асимметрика выступает, как и метод развития, причём гармоничного. Не через единство и борьбу противоположностей, что провозглашает диалектика, а эволюционного и бескризисного. Единство и борьба противоположностей — практически абсолютная чушь. У родителей рождается ребёнок, их асимметр, где тут единство и борьба противоположностей? Ах, как же я забыл, в диалектике мужчина и женщина — это противоположности. Правда, генетика утверждает, что по хромосомам они все же асимметры — ХУ у мужчин и ХХ у женщин.

Пресловутая борьба противоположностей привела к теории классовой борьбы, которая дорого обошлась человечеству.

— Так в чём же фишка этой асимметрики?

— Вам бы фишку попроще... — проворчал Константин Степанович и плеснул в рюмки коньяку. — Она в том, что это метод развития бескризисный, гармоничный. Кризисное развитие она отдаёт диалектике. Кроме того, считает, что сама диалектика со своими законами порождает кризисы, вплоть до революций. Асимметрика — это теория подобного от подобного, без надоевшей всем борьбы, а развития естественным, эволюционным путём.

— Тогда здесь нет ничего нового, эволюцию тоже можно назвать бескризисным и гармоничным методом развития.

— Но асимметрика вводит понятие такого элемента, как асимметр, объясняет природу кризисного развития и его причины. Она не отрицает диалектику, оставляет на её совести всё, сотворённое ею. И дополняет её, предлагая выход из ненормальности, которой характеризуется кризисное развитие. Диалектика вошла в кровь и плоть нашу, мы на бытовом уровне мыслим её понятиями и законами, а от них надо

освобождаться — вот к чему зовёт асимметрика, если мы желаем жить нормально, а не бороться.

— Допустим, что это так. Но как соотносится теория гармоничного развития с вашим желанием упразднить нашу лабораторию? Где можно обнаружить гармонию в акте уничтожения?

Он старого спорщика на этой мякине провести не удалось. Он хитро прищурился и в свою очередь задал вопрос:

— А чьим асимметром является лаборатория? Или она выскочила, как субъект, которого в вечернее время не принято упоминать из твоей головы, точнее из твоей диссертации?

«Эх, дорогой Константин Степанович, если бы я мог, то сказал бы, чьим асимметром выступает наша лаборатория», — пришёл к выводу Руслан и задумчиво произнёс:

— А как быть с перепроверкой... Китайский исследователь Хэ Цзянькуэй отредактировал генетический код по технологии CRISPR у двух девочек-близняшек от больных СПИДом родителей, освободив ДНК малышей от гена CCR5, и сделал иммунитет девочек устойчивым к вирусу. Первые геномодифицированные люди. За этим будущее, в том числе и наше. Мы же идём этим путём, но есть ограничения, позволяющие работать с человеческими эмбрионами лишь на ранних стадиях. Мы уже отстаём, Константин Степанович!

— Ещё не понятно, к чему приведёт результат товарища Хэ. Как редактирование скажется на потомстве в первом поколении, потом во втором... Китайцы, кстати, запретили эти работы, начали расследование...

— Вы советуете нам дожидаться этих результатов?! Нам что, минимум ждать лет шестьдесят?! Окститесь, Константин Степанович! Мы безнадежно отстанем, и отставание дорого нам обойдётся — придётся покупать иностранные технологии. Думается, что пришло время обращаться за помощью к Ивану Ивановичу.

Глаза у хозяина потускнели, он вытер салфеткой взмокший лоб, отхлебнул из фужера минералки и смилостивился:

— Будем думать...

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

«Постарел Степаныч, сдал... — с грустью думал Руслан, добираясь на метро домой.

«Мы проанализировали твой спор с научным руководителем, — послышался голос небесного Учителя, который, судя по всему, находился на постоянной связи с Русланом. — Не придавай значения его словам о ликвидации лаборатории или её перепрофилировании. Небо не позволит. Нам очень важно знать, как четвёртое человечество может далеко продвинуться на пути научно-технического прогресса. Постарайся повторить опыт генетика Хэ Цзянькуэя. Поможем с разрешением на эксперименты.

О летающих тарелках и твоей идее создать концентраторы космического излучения. Кусок обшивки НЛО ты найдёшь в понедельник, в левом верхнем ящике рабочего стола.

Асимметрика, по нашему мнению, перспективная идеология для пятой гармоничной цивилизации. Нынешней цивилизации она достаточно чужда, кажется идеей фикс. Поэтому постарайся найти молодого философа, который интересуется асимметрикой, вообще проблемами гармоничной цивилизации, и включи его в число переселенцев на экзопланету».

«А нельзя ли включить Константина Степановича в число переселенцев? Он на экзопланете создал бы целую философскую школу асимметрики!»

«Я сказал: молодого философа...»

«Спасибо большое за обещанную помощь!» — поблагодарил Руслан Атланта и отключился полностью от связи с кем либо.

Никогда ещё Небо не обещало ему такой массивной и срочной помощи. Стало быть, наступает какой-то цейтнот и надо готовиться к серьёзным событиям?

Неужели плохих людей на Земле стало больше, чем нормальных в гуманистическом понимании? Погоня за прибылью и чистоганом сделала планету малоприспособленной для обитания в экологическом смысле? Промышленный рывок в Китае обернулся тем, что в городах не исчезает смог и людям приходится дышать через респираторы. Если Небо решило, что это так, то грядёт апокалипсис четвёртой цивилизации. Оно не допустит, чтобы планета превратилась в свалку, чтобы по океанам плавали рукотворные архипелаги из пластика? Но допустило же! И ядерную войну допустит...

Руслана поразила категоричность Атланта по отношению к молодому философу. Точнее — насторожила. Раньше он думал, что переселение на экзопланету — туманное будущее, скрывающееся за десятками лет, а тут молодого философа... Туман рассеивается? И что он скрывал? Прежде всего, неопределённость: а на каких условиях будет происходить переселение? Если молодой философ требуется, значит, потребуется и молодой учёный, и инженер, и земледелец... Не с нуля начнётся пятая цивилизация, а с достигнутого уровня культуры и технологии четвёртой цивилизации. Переселенцам придётся осваивать и приспосабливать к жизни экзопланету или они по отношению к аборигенам станут кастой наподобие брахманов?

Во всяком случае, для переселения потребуются десятки звездолётов, способных доставить жителей Земли до созвездия Ориона, а таковых у человечества нет. Если же их предоставит какая-нибудь внеземная цивилизация, то это верный признак того, что оставшихся людей уничтожат, поскольку лучших из них спасли, а отобранных, чего доброго, определяют на экзопланете в рабство, а не в брахманов! Кому-то потребовалась планета Земля?

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Не без волнения в понедельник Руслан открывал верхний левый ящик своего письменного стола. Там лежал контейнер из какой-то пластмассы, чуть ли не из эбонита, размером 15 на 20 сантиметров. Открывался он как складная шахматная доска, только фиксировался не крючком с гвоздиком, а кнопкой. Вообще-то по правилам незнакомый контейнер следовало бы открывать сапёрам из ФСБ, но Руслан был уверен в том, что Атлант преподнёс ему не сюрприз с взрывчаткой.

На красном бархате лежал кусок неизвестного фиолетового металла с кривизной по ширине и высоте, что подтверждало его происхождение, как части обшивки летающей тарелки. По радиусу кривизны можно вычислить размеры летающего аппарата — это сразу пришло в голову Руслану. Присмотревшись к металлу, он заметил исходящее от него свечение. Но счётчик Гейгера показал обычный фон радиации.

Значит, металл выделяет какую-то энергию, решил он. Не исключено, что космические излучения в металле как-то преобразуются. Или концентрируются? Затем поступают в двигатели летающей тарелки, придавая ей огромную скорость

и способность к мгновенному лавированию? «Господи, какие мы ещё дикари!» — расстроившись, подумал он.

— Иван Иванович, у вас есть среди знакомых те, кто мог бы определить химический состав металлического сплава и подсказать технологию его получения? — позвонил Руслан академику.

— Конечно, есть.

— Образец можно приносить?

— Рискни, — юмористический ответ свидетельствовал о хорошем настроении.

Когда Руслан извлёк из контейнера кусок металла, Иван Иванович даже присвистнул от неожиданности. Вначале спросил, зачем Руслан покрасил его чернилами, а потом приступил к расспросам, где он достал эту штуковину.

— Иван Иванович, прошу вас, не спрашивайте ни о чем. Я всё равно ничего не скажу — поверьте мне, это больше, чем государственный секрет. И вас прошу держать всё в секрете, и вашего знакомого попросите ни под каким предлогом не распространять сведений об этом сплаве.

— Впервые слышу, что есть секреты больше, чем государственные.

— Есть такие, Иван Иванович, есть...

— Тогда мне не во всем доверяют.

— Это причина для радости, а не для печали, — загадочно сказал Руслан и покинул кабинет академика.

По пути в свой корпус он вышел на связь с Агиделью. Вечер у неё был свободный, она отдыхала после полёта в Южную Америку.

В кабинете на столе лежала стопкой почта. Неуловимая секретарь Лена на первом плане расположила и открыла английскую газету «Санди таймс». В глаза сразу бросился заголовок «Русский учёный Руслан Орлов арестован Скотланд-Ярдом». По сообщению газеты, вчера известного русского ученого Руслана Орлова арестовала лондонская полиция. Он подозревается в покушении на убийство своей любовницы Лидии Басаргиной. Во время ланча Орлов подсыпал в бокал девушки яд растительного происхождения, который вызывает сильную сердечную недостаточность и не оставляет при этом никаких следов. Действие Орлова заметил администратор заведения и дал указание немедленно и незаметно заменить бокал, вызвать полицию. Жизнь девушки была спасена, а Орлов задержан. На допросе он заявил, что хотел попасть в цивилизованную британскую тюрьму и попросить у английских властей политического убежища, так как в России он подвергается преследованиям со стороны властей за недавнее выступление на экологическом форуме в Лондоне.

Опять Мишка Звонарёв? Как ему удалось опять превратиться в Руслана Орлова? А куда смотрела Лида? Она не способна отличить его от самозванца? И мистер Ридли хорош, хотя засёк попытку отравления.

Другие английские газеты дружно информировали читателей, что мистер Орлов хотел отравить свою девушку ядом типа новичок. И публиковали снимки камер видеонаблюдения. Вот мистер Орлов подъезжает на кэбе к ресторану, входит в ресторан, садится за стол, встречает Лидию Басаргину, а вот как он вливает в фужер девушки яд, когда та на минуту отлучилась в туалет привести себя перед смертью в порядок...

Раздался телефонный звонок прямой связи с Иваном Ивановичем.

— Руслан! — кричал в трубку академик. — Никогда такого не было, и вот опять! По неволе вспомнишь Чернобырдина. Как ты везде успеваешь? Травишь девушку в Лондоне, попадаешь в Скотланд-Ярд, где просишь политического убежища. А утром

в понедельник, как ни в чем не бывало, притараниваешь мне кусок какого-то фиолетового металла. И опять звонят из МИДа, призывают меня к ответу!

— Вчера я после обеда и до вечера гостил у Константина Степановича, а не сидел в лондонской кутузке. Это опять Мишка Звонарёв, но я не представляю, каким образом ему удалось перевоплотиться в меня.

— По причине недоработки технологии. Делаете абы как, вот и получаете на орехи. Короче, завтра меня и тебя ждут к двенадцати ноль-ноль в МИДе. Без четверти двенадцать находишься на Смоленской, возле главного входа.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Неожиданно, в пять утра, с ним связался Учитель.

«Извини, что так рано. Но я знаю, что ты уже не спишь».

Информирую. Состоялось обсуждение на Галактическом совете, а это и есть Мировой Разум. Вновь подтверждено, что нынешнему человечеству запрещается расселяться в космосе. Если использовать понятие советских бюрократов, то человечество остаётся невыездным. Человечеству предстоит решительно и в максимальной степени избавиться от восьми смертных грехов: чревоугодия, блуда, алчности, гнева, печали, уныния, тщеславия и гордыни. Но больше всего членов совета беспокоит господствующая на планете агрессивность, стремление подчинить себе более слабого и эксплуатировать его. К сожалению, совет подчеркнул, что грандиозные усилия по нравственному совершенствованию и воспитанию людей привели практически к обратному результату. Космос больше не нуждается в рабах божьих.

Поэтому решено отменить отбор кандидатов переселения на экзопланету, ограничиться лишь разведывательным полётом на планету Арс в созвездии Ориона. И сосредоточиться на редактировании и модернизации человеческого генома с целью создания пятой человеческой цивилизации, лишённой недостатков предыдущей. Научная и экспериментальная подготовка возлагается на твою лабораторию. Подчёркиваю, что это не отход от главной идеи разблокирования человеческого мозга, напротив, приближение к цели. Потом будут созданы тысячи центров по модернизации генома человека, чтобы он, наконец, оправдал название гомо сапиенса. Желаю успеха!»

Утренние часы до отъезда на работу он использовал для изучения досье Глобальной системы информации по модернизации геномов. Нашлись следы работы генных инженеров с созвездия Орион. Они создавали рабов, которые бы подчинялись инопланетянам, названных богами, и не уделяли внимания нравственной стороне дела, откладывая эту работу на будущее. Однако в будущем орионцы погибли, оставив человечество буквально на произвол судьбы. Оно развивалось, но нравственная стена между человечеством и другими космическими цивилизациями только укреплялась. И настало время сломать её.

На работе Руслан вызвал к себе Варвару Митрофановну. Она вошла, поздоровалась недовольно, и стала возле двери, поджав губы.

— Садитесь, Варвара Митрофановна, разговор будет длинный, — Руслан и сам присел за стол для совещаний. — Наступает ваш звёздный час. Я подготовлю для вашего отдела задание чуть позже, а сейчас проведём мозговую атаку. Речь пойдёт о модернизации человеческого генома. Цель — создание пятой человеческой цивилизации.

— Вы — серьёзно? — разомкнула уста Варвара Митрофановна.

— Абсолютно серьёзно. На ваш отдел возлагается научная и экспериментально-практическая часть подготовки к созданию новой цивилизации. То есть в итоге вы должны выдать методические указания для многих тысяч центров модернизации.

— А ограничения по экспериментам с человеческими эмбрионами отменены или вы толкаете меня к совершению уголовных преступлений?

— Пока не отменены. Но у вас огромные возможности для определения генов, определяющих агрессивное поведение людей и восьми смертных грехов, как принято в православии. Вы должны научиться выращивать нужные гены, удалять ненужные, ремонтировать спираль и так далее. Когда вы получите от меня научное задание, мы подумаем о штатном расписании, закупке самого новейшего оборудования. Чтобы не тратить время на согласования работы с другими отделами, вы назначаетесь моим первым заместителем, наравне с Долбней. Ваши указания другим отделам имеют силу приказа. Надеюсь, вы не возражаете?

— У меня ощущение, что мы ввязываемся в какую-то аферу.

— Это наше будущее. И человечества — тоже. Вы даже не представляете, какие силы за вашей спиной, и какие возможности. Согласны?

— А куда мне деваться? Конечно, согласна.

— Только без уныния — это тоже смертный грех...

Как и велено, Руслан был без четверти двенадцать возле высотки на Смоленской площади. С утра шёл не снег, а надоедливая мелкая морось, превращая снег в кашу. Подъехал Иван Иванович на своём чёрном лимузине, небрежно для приветствия сунул руку Руслану, и тот по холодной ладони понял, что академик не в духе. Ко всему прочему в бюро пропусков на них почему-то не оказалось заказов.

— Вот эти мелкие недоработки просто бесят людей! — ворчал Иван Иванович и поучал подчинённого: — Московское чиновничество, особенно мелкое, это особая каста. Да и крупное не лучше... Оно норовисто-корыстное. Сыграло немалую роль в развале Советского Союза, хуже его, пожалуй, лишь чиновничество подмосковное... Знаешь, почему? Оно завидует московскому.

Пока академик костерил чиновничество, их пропуска нашлись, и без десяти двенадцать они были в приёмной одного из заместителей министра. Ивана Ивановича пригласили пройти к заместителю министра, а Руслану предложили кофе или чай. Академик вскоре вернулся в приёмную и попросил принести ему кофе.

Потом мимо них стремительно прошёл с портфелем в руке важный господин и проследовал прямо в кабинет.

— Английский временный поверенный в делах, — шепнул академик Руслану. — Ему ноту из-за тебя вручают. И как ты везде успеваешь, — вновь пошутил он и Руслан понял, что хорошее настроение вернулось к нему. — Твой кусок фиолетового металла озадачил металлургов. Состоит из сложного набора редкоземельных элементов, причём такой чистоты, которую можно обеспечить лишь в космосе. Где ты его раздобыл?

Но ответить Руслан не успел, его пригласили пройти в кабинет. Там друг против друга стояли временный поверенный в делах и высокий, с глубокими залысинами, мужчина, который пригласил Руслана подойти поближе и представил его англичанину:

— Разрешите представить вам доктора Руслана Руслановича Орлова собственной персоной, который никак не может находиться одновременно и в лондонской тюрьме и в этом кабинете.

— Очень приятно познакомиться, — англичанин, не протягивая руки, поклоном головы приветствовал Руслана, тот ответил тем же. — Ваше превосходительство,

скандал раздула пресса, а она у нас не подчиняется правительству. Здесь имело место какое-то странное происшествие. В одиночку поместили вроде мистера Орлова, а утром там оказался совсем другой человек, который назвался Михаилом Звонарёвым. Правительство её величества приносит свои извинения правительству Российской Федерации и лично мистру Орлову.

«Ох, уж эти англосаксы! — подумал Руслан. — Вот кому надо в первую очередь поправить геном. Ведь в основном по их вине человечество попало в невыездные».

— Мы вправе ожидать, что правительство её величества представит данные извинения в письменном виде. И результаты расследования этого происшествия, — сказал заместитель министра и показал жестом, что Руслан свободен.

По пути в институт Иван Иванович предпринял ещё одну попытку разузнать, откуда у Руслана взялся кусок металла явно неземного происхождения. Тот молчал. Тогда академик рассказал, что сообщили ему металлурги.

— Их поразил удельный вес сплава, он не тонет в воде! Никаких пор в сплаве нет. Добавлена какая-то присадка, определить химический состав её у них нет возможности. По кривизне вычислили диаметр инопланетной бандуры — примерно 60 метров, высота в центре тарелки не менее 10 метров. Где ты сплав взял? Не закончится эта история тем, что меня начальники вновь не пригласят на ковёр? Не с секретной американской «Зоны 51» ты каким-то образом умыкнул кусок этой железяки?

— Иван Иванович, при всём уважении к вам, я не могу назвать тех, кто доставил мне образец материала оболочки НЛО. Мне он понадобился для понимания природы концентратора космических излучений. Сплав светится по той причине, что космические излучения вышибают из него фотоны. То есть от него исходит энергия, а в НЛО она концентрируется. Концентратор же нужен для того, чтобы с его помощью снять с мозга ограничения. Или для блокировки мозга, как это требуется в случае с Мишкой Звонарёвым. Попутно можно раскрыть секреты движения НЛО — если уравновесить силу космических излучений и силу земного притяжения, то НЛО при приложении минимального усилия заскользит. Концентратор нужен для изучения природы телепортации, в первую очередь, людей. Представляете, что мы в этом случае не будем торчать в автомобильных пробках, а спокойненько переместимся в свои рабочие кабинеты?

— По воздуху? — иронично уточнил академик.

— По воздуху, — убеждённо ответил Руслан.

— А если спуститься на грешную Землю? Твои гипотезы великолепны, но это научно-фантастические прожекты. Сегодня мы не можем не только изготовить материал оболочки НЛО, для этого потребовался бы запуск в космос металлургического предприятия, а даже определить состав необходимого сплава.

— Настало время, Иван Иванович, снять для нашей лаборатории все ограничения по работе с человеческими эмбрионами. Варвара Митрофановна очень просит...

— Варвара Митрофановна по имени-отчеству Руслан Русланович? Что ты ещё задумал на мою голову?

— Создание пятой человеческой цивилизации...

— Что???

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Надо было заняться поиском молодого философа, приверженца асимметрии. Руслан позвонил Константину Степановичу, попросил порекомендовать для работы

в лаборатории перспективного, оригинально мыслящего философа, знакомого с основами асимметрии.

— Имеется такой умелец, — бодро отозвался Немыкин. — Геннадий Стреляный по прозвищу Лобастый Генашка? Оригинал, диссертацию под моим руководством о гармонии написал, ждёт защиту. Могу привести его к тебе хоть завтра.

На следующий день после разговора Константин Степанович привёл в лабораторию своего ученика. У того действительно был огромный и выпуклый лоб философа, обрамлённый на голове тёмными, с рыжиной кудряшками. Геннадий сразу, как только вошёл в кабинет с Немыкиным, понравился Руслану. Конечно, Руслан читал его досье в Глобальной сети.

Геннадий Сергеевич Стреляный был старше его на пять лет, после школы попал на южную границу, заслужил там медаль «За отвагу». Учился на экономическом факультете МГУ и занимался бизнесом, стал долларовым миллионером. Бросил бизнес и решил окончить магистратуру философского факультета родного университета и поступить в аспирантуру.

Но в досье Глобального информационного пространства почему-то ещё не нашлось места о том, что Руслану удалось найти в социальных сетях. Прозвище Лобастый Генашка (почему-то не Лобастый) ему дали коллеги-предприниматели, которые уважали его как порядочного бизнесмена. Стреляный считал, что в начале девяностых годов в России и на постсоветском пространстве произошла гроздь бюрократических революций. Чиновничество, чем управляло, то и приватизировало. Советский Союз, по его мнению, развалился по причине бездарной политики и предательства двуглавой клики Горбачёва-Ельцина, которая не понимала, что Запад со времён Наполеона ведёт против нашей страны коллективную Великую Антирусскую войну. Позорное стремление войти в так называемый цивилизованный мир, едва не кончилось потерей государственного суверенитета. Стараниями президента Путина Россия с огромным трудом поднялась с колен, возродила армию и флот, но отсутствие идеологии, которую Стреляный сравнивал с царём в голове, либерально-технократическое управление экономикой, безответственность и коррупция чиновничества породили новый застой. Короче говоря, перед Русланом стоял вполне зрелый оппозиционер, с которым предстало нелёгкий, но интересный разговор.

Константин Степанович, представив их друг другу, удалился. Руслан предложил Стреляному сесть в кресло за журнальным столиком, и сам сел напротив. Гость поблагодарил, сел и немигающее смотрел на хозяина кабинета.

— Нам нужен молодой и талантливый учёный, который бы разработал философские, мировоззренческие и морально-этические основы следующей, так называемой пятой человеческой цивилизации, — Руслан таким вступлением немало обескуражил Лобастого Генашку.

— Извините, а я-то здесь причём? Я — не утопист, — заявил решительно гость.

— Позвольте, но у вас куча претензий к нынешнему, так называемому четвёртому человечеству. К политике нынешних государств, в том числе и к российским делам. А диссертацию вы написали о необходимости перейти к гармоническому мировоззрению и мироустройству, чтобы избежать самоуничтожения человечества. И где вы видите несоответствие между нашим желанием и вашими занятиями?

— Но где оно, ваше пятое человечество? Его же нет даже в пробирках вашей знаменитой лаборатории!

— Наши пробирки оставьте в покое, — Руслан поднял руку, как бы раскрытой ладонью преграждая путь собеседнику. — Пятое человечество на кончике вашего пера. Да-да, не надо в данном случае иронически улыбаться. Мы с огромными

невзгодами пережили материалистическое заблуждение, что бытие диктовало сознанию. Теперь настало время, что сознание должно определять бытие. Проект нового человечества должен быть разработан самыми светлыми головами. Нужна теория, борьба не на полях сражений, а в кабинетах учёных. Тогда новое человечество освободится от ложных идей, целей и критериев, перейдёт к гармоническому обустройству своей жизни.

— И всё-таки это утопия, — не соглашался Стреляный.

— Вы — Фома не только неверующий, но и немечающий, — задумчиво произнёс Руслан. — Вот скажите мне: что самое неправильное сейчас у человечества?

Он знал мнение Лобатого Генашки на этот счёт, но ему было важно узнать, насколько он последовательно отстаивает свои взгляды. И как в дзюдо, обратить его силу против него же.

Гость не спешил отвечать, боясь попасть впросак, и на его лице, должно быть от напряжения, стали заметнее обильные рыжие конопушки. Руслан где-то читал, что рыжие люди — потомки неандертальцев, и что в жилах каждого гомо сапиенса течёт несколько процентов неандертальской крови. Он никогда не имел ничего против рыжих, а к Лобатому Генашке испытывал расположение.

— Вы имеете в виду мировоззрение? — схитрил гость, ответив вопросом на вопрос.

— Геннадий Сергеевич, ну что вы хитрите, — пристыдил Стреляного Руслан. — Вы же не раз писали, что причина мировых экономических кризисов в изъянах господствующего мировоззрения человечества. Что кризис не экономический, а мировоззренческий. И к смертным грехам вы причисляете предпринимательство ради прибыли.

— Прибыль — это наркотик для предпринимателя. Любое дело должно быть выгодным, экономически целесообразным, но нельзя ставить во главу угла получить любыми методами наибольшую прибыль, которая должна дать ещё большую прибыль, — со Стреляным что-то произошло, он стал раскрываться, уяснив, что хозяин кабинета достаточно хорошо знает его взгляды. — Целью любого дела должно быть в конечном итоге человеческое счастье. Если оно делает людей несчастными, то зачем такое дело? А счастье — это гармония, прежде всего, с самим собой, с окружающим миром — родными, друзьями, всеми людьми, с природой, с твоим прошлым и твоим будущим, с грешной Землёй и Небом с большой буквой.

— Как раз о будущем наш разговор, — Руслан не выпускал из внимания главную цель этой встречи. — Если рассматривать нынешнее человечество как проект, то он во многом исчерпал себя. Будем смотреть правде в глаза — оно не способно перейти на гармонические основы бытия. Человечество невозможно перевоспитать. Видимо, проще создать новую человеческую расу, чем перевоспитать нынешнюю. Основой философии, мировоззрения, этики следующей расы, вероятнее всего, будет одно из гармонических учений, например, триалектика или асимметрика. Последняя предпочтительнее. Поскольку она решительно расстаётся с диалектическим взглядом на мир и с диалектическим методом развития, сама является гармоничным методом развития. В отличие от диалектического, кризисного и порождающего новые кризисы метода, асимметрика как метод развития бескризисный и гармоничный. Но пока это идея, а нужна теория.

— Вообще-то асимметрия присуща всему живому и неживому, — дополнил Лобатый Генашка. — Космос асимметричен, человек — просто кладёшь асимметрии: по отношению к родителям и своим потомкам, у него уши, глаза, конечности, многие внутренние органы асимметричны. Любое растение, любой цветок тоже вместилище асимметрии.

— Когда Бог создавал человека по образу и подобию своему, то он создал не своего симметра, то есть копию или клон, а асимметра, заблокировав многие возможности своего мозга. Создал раба Божьего, а не ещё одного Бога. В процессе своего развития человечество освоит все возможности своего мозга, и наша лаборатория призвана в какой-то степени помочь ему. А сейчас перед нами поставлена задача — найти способы редактирования человеческого генома, чтобы освободить новое человечество от восьми смертных грехов, от звериной жестокости, ненависти и агрессии, — разоткровенничался Руслан, для себя решив, что возьмёт в штат Лобатого Генашку.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Вечером, когда Галина Захаровна, покормив Руслана, ушла домой, он телепатически связался с Агиделью.

«Слушай, Дель, а не можешь ли ты посетить жилище одинокого холостяка? Галина Захаровна ушла домой, у меня в холодильнике найдётся шампанское, фрукты... Тебе когда в рейс?»

«Завтра утром, господин одинокий холостяк. Вообще-то я могу сказать домашним, что рейс перенесли на вечер, и приду к тебе. Надеюсь, ты меня встретишь?»

Конечно, Агидель могла с помощью телепортации оказаться в квартире Руслана, но она в ней не была. Хотя это не было непреодолимым препятствием. Наверное, девушке захотелось прогуляться по ночному городу.

Погода в Ясеневе стояла чудесная. Небольшой морозец очистил небо от облаков, и даже в городе было видно, как ярко мерцают звезды. Они напомнили Руслану о переселении на экзопланету и, подняв голову, он силился определить тот участок неба, куда им предстояло улететь. Поскрипывая сапожками по снегу, подошла Агидель. Прижалась холодной щекой к щеке Руслана, поцеловала. На морозе очень сильно пахла её духи.

— Ищешь нашу экзопланету? — спросила она.

— Хотелось бы предварительно побывать там, — с явной обречённостью сказал он.

Когда в квартире Агидель сняла шубку и меховую шапку, делающую её похожей на королевского гвардейца в Лондоне, и осталась в алом форменном костюме, взбила волосы, мельком заглянув в зеркало в прихожей, Руслан воскликнул:

— Дель, ты божественно красива! Настоящая богиня!

— А попросить руку и сердце у богини господину одинокому холостяку слабо? — девушка, подбоченилась, руки в боки, смотрела на Руслана как бы сверху вниз, хотя он был немного выше её, смотрела требовательно-ожидающе и с вызовом.

Руслан рухнул на колени, воздел руки к Агидели и сказал не без дрожи в голосе:

— Агидель, милая и любимая, прошу тебя: стань моей женой. Клянусь любить тебя вечно, поскольку смерти у нас с тобой не будет.

— Я согласна стать твоей женой. Но где положенное в таких случаях обручальное кольцо?

— Сейчас, сейчас, — он вскочил на ноги, побежал в свой кабинет, где в шкапулке хранились семейные драгоценности, и преподнёс их Агидели: — Они все твои...

— Спасибо, — сказала она и стала деловито примерять кольца. — Мужики пошли — не заставишь на коленях просить руку и сердце, ни за что не догадаются!

Руслан словно не знал о способности Агидели подключаться к сознанию любого человека, и с интересом слушал её рассказ о превосходном нагоняе, который задал своей дочери господин Басаргин, о том, что Капитолина испугалась гнева родного дяди и покинула

не только общую квартиру с Лидой, но и вообще Лондон. И понял, насколько Агидель ревнует его к Лиде. А она подобрала колечко со сверкающим камушком, подала его Руслану, чтобы тот надел на безымянный палец, и как только подарок оказался на нём, крепко обняла юношу, впилась ему в губы, и, оторвавшись от них, шутливо крикнула:

— Горько!

И снова прильнула к губам Руслана.

Потом они сидели на диване, крепко обнявшись, смеялись над собой, а затем пили шампанское, празднуя нечаянную свою помолвку.

Руслан познал только одну женщину — Лиду, но по сравнению с нею Агидель казалась вулканом страсти и океаном нежности. Они предавались любви всю ночь, уснули, обессиленные, только под утро и проснулись лишь тогда, когда Галина Захаровна стала греметь посудой на кухне, готовя теперь завтрак на двоих.

Когда Руслан зашёл на кухню, Галина Захаровна, закрыв ладонями лицо, плакала.

— Ну что вы, мама Галя, так расстраиваетесь...

— Я знаю, что эта женщина меня сделает лишней. А ты для меня как сын...

— Не бойтесь, мама Галя. Всё будет по-прежнему... — сказала Агидель, войдя на кухню во всем своём великолепии.

— Боже, дочка, какая ты красивая!... — воскликнула Галина Захаровна и, чтобы не взглянуть красоту, осенила себя широким крестом.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Днём с Русланом связался небесный Учитель.

«Поздравляю с обручением, Руслан. Передай наши поздравления и самые добрые пожелания Агидели.

На Небе пришли к мнению о необходимости предоставить вам в качестве свадебного путешествия посещение экзопланеты. Оно состоится примерно спустя два земных месяца. Поэтому не тяните с регистрацией брака и свадьбой — Небо очень высоко ценит земные высокоморальные традиции.

Тебе предстоит посещение Организации Объединённых Наций, поскольку твоя кандидатура выдвинута в качестве члена Чрезвычайной комиссии Совета Безопасности ООН по нормализации экологической обстановки на Земле.

Высший Разум не уверен в том, что её можно нормализовать — человеческая цивилизация разобщена, в отдельных странах нет согласия на проведение разумной политики. Между Соединёнными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой фактически развернулась борьба за мировое господство, а Россия мировым сообществом стала считаться чуть ли не изгоем, против которой принимаются санкции за санкциями. Но Россия обладает достаточной территорией для спасения человечества при необратимых климатических катаклизмах. С другой стороны, эти катаклизмы могут стать спусковым механизмом термоядерной войны на планете. В этом случае на Землю могут быть направлены для предотвращения такого развития событий галактические вооружённые силы, и на планете установится режим галактической администрации, целью которой станет приведение Земли в порядок, обеспечение восстановления на ней нормальных условий для жизнедеятельности.

Поэтому есть ещё возможность избежать всех этих сценариев по фактическому самоуничтожению четвёртой человеческой цивилизации. В ближайшее время ожидается целая серия природных катаклизмов, по существу ответов природы на безумное

поведение людей. В этих условиях мы надеемся на твой ум, волю и ответственность за порученное дело».

Множество вопросов вызвало у Руслана это сообщение. Во-первых, насколько продолжительна командировка, вернутся на Землю он и Агидель глубокими стариками? Во-вторых, остаётся ли он руководителем лаборатории или должен найти себе замену, в-третьих, он эколог-любитель, а не специалист...

«Тебе и Агидели, как ты знаешь, даровано бессмертие. Над остальными проблемами мы работаем», — получил он ответ от Атланта.

— Зайди, — велел по прямому телефону Иван Иванович.

— У нас новость, — сообщил Иван Иванович. — После лондонской конференции ты стал считаться большим специалистом по экологии Земли в ближайшем будущем, поэтому в верхах родилась мысль командировать тебя в состав Чрезвычайной комиссии Совета Безопасности ООН по нормализации экологической обстановки на Земле. В ЧК, по-нашему, командируют тебя. От России в этой ЧК будут ещё два человека. Кроме тебя, от нас направляют также Константина Степановича.

— Да что же это такое — сразу двоих берут! И начальника лаборатории, и председателя научного совета! У них что — бескадрица в экологии? — возмутился Руслан.

— Не знаю, молодой человек, кадрица у них или бескадрица, только тебе велено, как обычно, завтра к двенадцати ноль-ноль прибыть к заместителю министра Михаилу Сергеевичу Миронову. Мы с тобой у него уже были. А Константина Степановича я предупредил. Вопросы есть?

— Почему они действуют через вас, не напрямую?

— Во-первых, по привычке, а во-вторых, у меня вертушка есть, а у тебя вертушки нету.

«У меня такая вертушка, что им и не приснится никогда!» — мысленно воскликнул Руслан и покинул кабинет академика.

Вечером он связался телепатически с Агиделью и рассказал ей все новости.

«Замечательно! — обрадовалась она. — Только тут полно неясностей. Нужно подать заявление в Дворец бракосочетаний, надо сделать так, чтобы расписали сразу. Попрошу помочь премьер-министра, я хожу в его любимицах. Правда, он как-то напрашивался быть на моей свадьбе в качестве посаженного отца. Только я не знаю, зачем посаженный отец при живом отце? Ладно, с этим разберёмся... Нет свадебного платья, фаты, перчаток, обручальных колец... Никакого проката — всё это должно быть у меня. А где будет свадьба? Поскольку ты у нас сирота, извини, препожалуйста, озабочу этим предков... Составляй список своих гостей, я — своих... Теперь о свадебном путешествии. Мне написать заявление на отпуск за свой счёт?»

Здесь Руслан срочно отсоединился от Агидели, потому что ему стало очень смешно и не хотелось обижать её. Перечисляя атрибуты свадьбы, пусть такие важные, как платье, фата и перчатки, она вспомнила и о свадебном путешествии. А оно в созвездие Ориона, в котором вообще-то 209 звёзд, а ближайшая звезда Ригель, которая в 75 раз больше Солнца, находится на расстоянии около 800 световых лет! Наивность Агидели умиляла, но путешествие на 1600 световых лет обернётся в лучшем случае многими десятками лет на Земле. Это значит, что они вернутся сюда, когда никого из знакомых не будет живых.

«Руслан, Руслан! Куда ты пропал? Не вижу и не слышу тебя!»

«Да случайно позвонили в дверь, хорошо, что ошиблись, иначе нам пришлось бы срочно прервать общение. Ты давно читала что-нибудь о созвездии Ориона? Почитай на досуге. Хотя бы в Интернете. Господи, теперь телефонный звонок... Слышишь? Настойчиво звонят по городскому... Придётся ответить. Пока!»

В трубке доброжелательно басил Андрей Филиппович Басаргин, интересовался житьём-бытьём, успехами на работе.

— Не держи на меня зла, Руслан. Не разобравшись, покатил бочку на тебя. Побывал в Лондоне и выяснил, что виной всему Капитолина. Это чудище из тату и стекла-руса решила отравить Лидку, чтобы у меня не было наследников, кроме Капитолины — она же мне родная племянница. Подговорила клиента твоей лаборатории, тот превратившись в тебя...

— Не надо дальше рассказывать, Андрей Филиппович. У меня на этот счёт есть официальное извинение английских властей.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Несколько дней спустя Руслан летел в самолёте, в котором среди стюардесс была Агидель. И он, и она в эти дни были предельно заняты и беспредельно измотаны. Искали и покупали подвенечное платье, Агидель через свои связи сделала так, что во дворце бракосочетаний на проспекте Андропова зарегистрировали их брак в день обращения к ним. Причина: срочная командировка жениха на работу в ООН. А до этого Руслану надо было у родителей Агидели попросить руки дочери, причём после того, как полный комплект свадебных принадлежностей для невесты будет куплен. Родители у неё были приверженцами незыблемости народных традиций, и она не должна идти против их воли. Сватов Руслан не засылал, приобрёл огромный букет алых роз для будущей тещи и японский спиннинг с наборами всевозможных блёсен и приманок, воблеров и попперов, поролонок и мандур — все эти названия он впервые слышал и боялся будущему тестю не угодить.

Благодаря Агидели заключение брака во дворце бракосочетаний прошло прилично, и в ресторане было достаточно народу, поскольку поздравлять невесту приехала целая команда красавиц-стюардесс. Но среди гостей было мало мужчин. У Руслана не оказалось друзей среди сверстников — ни в одном классе, ни на одном университетском курсе не задерживался, поскольку проходил их экстерном. Поэтому он пригласил со своей стороны академика, Константина Степановича с супругой, Галину Захаровну и несколько человек из лаборатории, которые-то и напросились сами, в том числе Лобатый Генашка. Иван Иванович присутствовал на торжественной регистрации брака, потом в ресторане сказал тост, и был таков. Константин Степанович на правах старшего по возрасту, но с помощью Василия Николаевича, руководил пиршеством до самого конца.

В самолёте Агидель подошла к Руслану и Константину Степановичу с подносом и приветливо спросила:

— Константин Степанович, вам минеральной, простой, или газированной? А вам, Руслан Русланович?

Угостив их напитками, Агидель пошла дальше. И тут Константин Степанович, пригубивая стакан с минералкой, вдруг стал размышлять вслух:

— У этой стюардессы очень знакомый голос. Я его слышал не раз. И вообще у меня складывается впечатление, что я эту красавицу уже видел или даже знаю.

— Профессор, у вас со зрительной памятью большие нелады? Эта красавица — моя жена, вы позавчера изволили тамадить на нашей свадьбе. И уже забыли невесту? — смеясь, Руслан донимал своего земного учителя, но заопасался, как бы он, похвалявшийся абсолютным слухом, не понял, что Аня с совещания руководителей отделами и Агидель — одно и то же лицо.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Экипаж остался в Нью-Йорке на два дня, чтобы забрать Миронова после выступления на Генеральной ассамблее, поэтому Руслан и Агидель покидали номер отеля совсем уж по неотложным делам.

Одним из неотложных дел стало посещение Русланом, Константином Степановичем и патриархом российской экологии академиком Яблоновским руководителя департамента экологической безопасности секретариата ООН господина Тхо Нгуена. Академик Яблоновский был знаком с ним, они вместе работали во Вьетнаме над изучением последствий применения американского «эйджент оранж», от которого пострадали и страдают поныне миллионы вьетнамцев. Господин Тхо Нгуен добивался для них компенсации со стороны США, но, как он сообщил Яблоновскому, вопрос до сих пор не решён.

Яблоновский представил вьетнамцу Константина Степановича и Руслана. Тхо Нгуен вручил всем троим толстые папки с проектами планов Чрезвычайной комиссии, обзоров по состоянию экологической обстановки в различных частях мира и сказал, что первое заседание комиссии состоится до утверждения её состава Советом Безопасности. «Вначале познакомимся друг с другом, обсудим структуру комиссии, а потом утвердимся», — Тхо Нгуен превосходно знал русский язык.

В перерывах от объятий с молодой женой Руслан просмотрел содержимое толстой папки. И пришёл в ужас.

«Дель, родная, у меня волосы дыбом встают от того, что здесь написано, — сказал он телепатически. — Вот только послушай...»

И он стал перечислять факты и цифры. За сто лет уровень мирового океана поднялся на тридцать сантиметров, а за последний год — на три сантиметра. Так что тебе, богине воды, подчеркнул Руслан, надо знать не только это. Замедляется скорость течения Гольфстрима и меняется его температурный состав. Температура воды у течения Эль-Ниньо растёт. Активизировалась вулканическая деятельность на планете. Возросло число разрушительных, с многочисленными жертвами, землетрясений. Усилилось таяние ледников. Под многокилометровым льдом Антарктиды происходят процессы, похожие на рождение супервулкана. Ледяная шапка там тает снизу. Число природных катастроф растёт, число их жертв — тоже. Стало больше ураганов, их мощность и разрушительная сила увеличивается. Смерчи стали обычными даже в Сибири и Казахстане. Дождевые осадки всё больше напоминают потопы, разрушают ежегодно сотни населённых пунктов, в них погибает всё больше и больше людей.

«Надо думать, не случайно возникла идея переселения, — Агидель подошла сзади к сидевшему на стуле Руслану и скрестила руки на его груди. — Недавно мы летели в Австралию, и пилоты обратили внимание пассажиров на гигантский остров из пластика в Индийском океане. Погода была прекрасная, солнечная, видимость отличная, и с высоты в десять тысяч метров было видно, как шевелится на воде это чудище, похожее на архипелаг».

«Неужели человечество прошло точку возврата, и планете требуется тайм-аут для восстановления? И заслуживает ли будущего такое человечество? А если Земля — живое существо, то какой конфликт у него с двуногими, так называемыми царями природы?»

«Нам предстоит спасти лучшую часть человечества — ведь много же на свете хороших людей, почему они должны страдать из-за троглодитов, которым всего мало и мало, которые готовы на все, чтобы завладеть баблом? Ты их называешь баблоинями, как бы отказываешь им в человечности, а подчёркиваешь звериную сущность.

Да, от них не мешало бы планете очиститься. Но какой ценой? Прежде всего, наше свадебное путешествие растянется на десятки земных лет, и когда мы вернёмся никого из родных и знакомых в живых не застанем... И что произойдёт на Земле, пока мы будем знакомиться с экзопланетой, даже названия которой не знаем?»

«Название у неё — Арс, созвездие Ориона», — подсказал Руслан.

Неожиданно в их номер пришли две подружки Агидели. Они извинялись, что решились навредить им, поскольку английские газеты вновь много места уделяют Руслану Орлову.

Газеты писали, что Лидия Басаргина решила рассказать журналистам о чем раньше умолчала. Теперь она уверена: её отравить пытался не какой-то Звонарёв, а лично Орлов. Причина: он как-то рассказал ей о том, что возглавляет совершенно секретную лабораторию в оборонном холдинге России, поэтому опасался, как бы Лидия Басаргина не выдала его секретное занятие. По-видимому, начальство Орлова потребовало её устранить навсегда. Он бывал в Лондоне практически каждый месяц, но Басаргина как-то посмотрела его служебный заграничный паспорт и удивилась, что только однажды, точнее, на экологический форум, он законно въехал на территорию Великобритании. В остальных случаях использовал какой-то секретный канал, доступный лишь агентам Главного разведывательного управления...

— Какова мерзавка, а?.. А дай-ка мне твой паспорт, — попросила Агидель, и Руслан протянул ей синий служебный паспорт.

— Почему у тебя служебный? У тебя должен быть зелёный, дипломатический, ты член официальной делегации!

— Вы, ребята, держитесь тут. Если что, Миронова поставим в известность. Пока! Мы пошли, — подружки поторопились покинуть молодых, потому что, по их мнению, начиналась семейная разборка.

— Не обратил внимания, вот и всё. Мне никто не говорил, что нужно поменять паспорт...

— Ты несмышлёныш, да? Британцы наверняка объявили тебя в международный розыск, поскольку в твоём деле появились новые показания, поэтому можно с минуты на минуту ждать агентов ФБР. Короче, милое моё недоразумение, паспорт твой прячу вот сюда, поближе к сердцу, — она засунула его в бюстгальтер, — а ты говоришь, что потерял паспорт в метро. Завелся, и вытащили — здесь такое часто бывает. Учти, штатовские чиновники — акулы!

В дверь постучали. Не робко, требовательно. Руслан пошёл открывать, и в номер вошли двое мужчин в строгих костюмах, толстая полицейская и две работницы отеля, надо полагать, понятия.

— Мистер Орлов? — спросил один из мужчин.

— Собственной персоной, — ответил Руслан.

— Ваш паспорт?

— У меня его вытащили в метро.

— Тогда миссис Габриэла, предъявите нам паспорт мистера Орлова, — агент попросил полицейскую.

Та решительно двинулась к Агидель и ловко достала паспорт у неё из-за пазухи. Агент взял паспорт, посмотрел сам, потом дал посмотреть на него Руслану.

— Паспорт на имя мистера Орлова Руслана Руслановича, а вы утверждали, что его у вас вытащили в метро, — с удовольствием агент отчеканил слова и объявил, что он арестован в связи с попыткой покушения на жизнь мисс Басаргиной в Лондоне.

— Вы не имеете права, он член официальной российской делегации! — кинулась на выручку Агидель.

— Миссис Орлова? Или ещё мисс Цветкова? Может, вы также желаете быть арестованной за попытку ввести в заблуждение официальных представителей властей США и спрятать важное вещественное доказательство?

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Пока Руслана везли в какое-то узилище, он связался с небесным Учителем.

«Знаем, отслеживаем события, моделируем их, — спокойным голосом откликнулся Атлант. — Использовать телепортацию не рекомендуем. Более того, мы заблокируем эту способность у тебя. Не волнуйся и не обижайся — так нужно для дела».

Его привезли в тюрьму, напоминающую зоопарк. Слева и справа стояли в два этажа камеры с металлическими решётками с лицевой стороны. Руслана повели на второй этаж, отомкнули замок одной из камер, сдвинули в сторону дверь-решетку, сняли наручники и сказали вглубь камеры:

— Джон Джонсон, принимай соседа. Он русский.

— О, русский! — воскликнул Джон Джонсон, аспидно-тёмный афроамериканец, приближаясь к новичку. — Я люблю русских! Кушать...

И заклацал большими жёлтыми зубами. Руслан подумал, что тот приближается к нему, чтобы познакомиться, но тут же связался с Галактической информационной системой и выяснил детали его биографии. Джонов Джонсонов в хранилище были многие сотни, поэтому пришлось сканировать его фейс и отсылать в ГИС. Сосед оказался уличным грабителем, осуждённым за это занятие одиннадцать раз, ожидал двенадцатого суда.

— Я люблю русских! — продолжал он клацать зубами. — А после отбоя сделаю из тебя девочку.

Он протянул длань, то ли тёмную, то ли грязную, изнутри светло-коричневую, пытаясь ласково погладить ему волосы на голове, как вдруг Руслан ловко уклонился от его руки и, не ожидая от себя подобного, схватил соседа за горло. И тут же на горле заскворчал электрический заряд, запахло озоном. У афроамериканца полезли глаза на лоб, обнажая в глазницах крупные белки. Он оторвался от Руслана, задёргал решетку-дверь, пытаясь извлечь из неё хоть какие-то звуки:

— Спасите!.. Спасите от русского! Русский электрический! Он схватил меня за горло, и посыпались электрические искры! Переведите в другую камеру, русский убьёт меня током!

Джон Джонсон продолжал кричать, хотя появились два надзирателя.

— Русский, что произошло?

— Он хотел сделать из меня девочку.

— Девочку? Имеет право, но с твоего согласия, — говорливый надзиратель задвинул дверь-решетку, щёлкнул замком, и повёл афроамериканца в другую камеру.

«Спасибо за помощь, Учитель, — поблагодарил Руслан Атланта. — Хотя не мешало бы предупредить об электричестве».

«События развивались стремительно, и мы не успевали. Двадцать тысяч вольт достаточно?»

«Вполне».

«Ру, — вышла на связь Агидель, — где ты?»

«В ихнем КПЗ или тюрюге».

«Я дождалась Миронова и рассказала ему всё. Он расстроился, особенно негодовал, что у тебя оказался служебный паспорт. Дал указание посольству оформить

дипломатический и вручить его тебе. Будут ноты в адрес США и Англии. Так что ты держись. И помни: я люблю тебя!»

Потом Руслан подключался к сознанию Константина Степановича и академика Яблоновского. Агидель, молодчина, поставила и их в известность. Старикки расстроились. Константин Степанович рассказывал академику, что Руслан в тот день, в который якобы подсыпал отраву девушке в Лондоне, был в гостях у него дома. Академик, как показалось Руслану, расстроился больше, чем его учитель.

— Его монография о будущих изменениях климата на Земле — выдающаяся работа. Такой объём исследований под силу лишь мощнейшему суперкомпьютеру. Мы перепроверяли какие-то цепочки — ни одной ошибки, всё логично, всё корректно. Я буду ходатайствовать об избрании его членом-корреспондентом РАН. Не без умысла — вижу его на своём месте в качестве директора института.

— У него очень серьёзная работа, вряд ли он расстанется со своей лабораторией, — заметил Степаныч.

— Он разносторонний гениальный молодой человек. Кстати, предсказывает возможность крупной катастрофы на юге Тихоокеанского побережья США. Напряжение там достигло предельных величин. Вместо того, чтобы проконсультироваться с ним по поводу этой опасности, американские власти арестовывают его. Неужели у человеческой глупости нет пределов? Надо срочно эвакуировать миллионы людей с побережья, а они возьмётся с поклёпом какой-то девицы!

— Надо до пленарного заседания комиссии встретиться с Тхо Нгуеном и проинформировать его об аресте Орлова, — предложил Степаныч.

— Более того, попросить его довести до сведения властей прогноз Орлова насчёт катастрофы. Или они и её будут считать делом рук России? — не находил себе места в номере академик Яблоновский.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Как ни странно, Руслана не включили в список для утверждения Советом Безопасности состава Чрезвычайной комиссии по нормализации экологической обстановки на планете. Категорически были против американцы и англичане, к ним присоединились представители Европейского Союза и куча мелких, зависимых от США, государств. Не помог Руслану и авторитет Тхо Нгуена.

Константин Степанович огласил заявление академика Яблоновского и своё, члена-корреспондента Российской академии наук Немыкина, о том, что они приостанавливают свою деятельность в качестве членов Чрезвычайной комиссии до полного освобождения доктора Орлова от ареста американскими властями.

— Наш классик как-то сказал, что гений и злодейство — вещи несовместные. А Орлов — гений! — заключил своё выступление Степаныч под аплодисменты своих союзников.

Полномочный представитель России в Совете Безопасности не воспользовался правом вето при утверждении состава, поскольку важная комиссия в результате вето не была бы создана и не могла начать работу. Поэтому представитель при голосовании воздержался.

К Руслану никого не подсадили, видимо, слава его, как электрического русско-го, повлияла и на надзирателей. Чтобы её закрепить, Руслан несколько раз провёл пальцами по прутьям железной задвижки, высекая из них снопы электрических искр.

Только на третий день Руслана повезли на допрос, предварительно заковав его в кандалы из нержавеющей стали. Надзиратели, надевая кандалы на руки и ноги, работали в защитных резиновых перчатках. Руслан хотел было освободиться от них с помощью вольтовой дуги, но он за эти дни высчитал точную дату катастрофы в США.

Его привезли в помещение с прикрученными болтами к полу столом и стульями. Он определился с помощью Галактической информационной системы — его доставили в штаб-квартиру Федерального бюро расследований. Ждать пришлось недолго — вошёл прилизанный молодой следователь.

— Вас зовут Джеймс Мэттис-младший, — заявил Руслан, удивлённому следователю, у которого, по мнению арестанта, закоротило полторы извилины в голове. — Я знаю, что вы хотите мне сказать и что предложить. Однако у меня нет желания заниматься пустопорожней болтовнёй, не имеющей никаких реальных оснований. Есть гораздо более важные вещи. Передайте своему директору, а он пусть доложит президенту Соединённых Штатов Америки, что до катастрофы страны, которая начнётся 21 декабря на юге Тихоокеанского побережья, осталось меньше трёх суток. Сегодня 18 декабря, есть ещё возможность срочно начать эвакуацию населения. Передайте, что доктор Орлов не исключает развитие событий с участием Йеллоустонского супервулкана. Не будем напрасно тратить время. Dixi.

— Извините, что вы сказали в конце?

— Dixi означает «Я всё сказал». Стыдно следователю ФБР не знать простейших вещей.

В этот раз его не повезли в прежнюю клетку, нашли одноместную камеру поближе. Атлант одобрил заявление следователю, призвал вновь к терпению. Агидель подробно информировала, что сообщают газеты Англии, США и России, хотя Руслан знал о реакции мировой прессы на его арест.

Руслан отслеживал действия американцев после его предупреждения. Джеймс Мэттис-младший доложил директору ФБР Кодзи Судзуки о заявлении арестованного доктора Орлова. На лице японца не дрогнул не единый мускул. Он был слишком осторожным, чтобы поверить в предупреждение арестанта. В ФБР уже было предупреждение русских учёных Яблоновского и Немыкина, но американские специалисты отнеслись к нему негативно. Кодзи Судзуки ещё раз обратился с просьбой немедленно предоставить свежайшие данные об обстановке на Тихоокеанском побережье страны.

20 декабря директору ФБР доложили, что на восточной части Тихоокеанского огненного кольца в последние сутки произошла активизация вулканической деятельности. Кольцо начиналось на Камчатке, продолжалось на Курильских и Японских островах, на Филиппинах, Гвинее, Новой Зеландии вплоть до Антарктиды, поэтому информаторы, зная о родине Кодзи Судзуки, особое внимание уделили вулканам Курил и Японии. На восточном Тихоокеанском участке вулканического кольца, в том числе в Калифорнии, обстановка была спокойной. Но Кодзи Судзуки доложил президенту США о предупреждении русских учёных и обстановке на Тихоокеанском побережье страны.

21 декабря Руслана вновь обрядили в кандалы, и повели на допрос к директору ФБР. В роскошном кабинете с кожаной мягкой мебелью, с пальмами в огромных кадках он увидел кроме Кодзи Судзуки президента США Гарри Стоуна. Это была компромиссная фигура между афроамериканской частью избирателей и белым большинством, которое находилось на грани превращения в меньшинство — у Стоуна мать была белой, а отец афроамериканец.

— Мистер Орлов, вы предсказывали несчастье нашей стране, но сегодня 21 декабря, три часа дня, и ничего не случилось, — не без торжества в голосе произнёс Кодзи Судзуки.

— Мистер Судзуки, вы сейчас напоминаете русского царя Ивана Грозного, если вы что-то слышали о нём. Волхвы, а это русские чародеи, предсказали царю смерть 18 марта 1584 года. Царь проснулся в этот день, попарился в русской бане и в прекрасном настроении сел играть в шахматы. Послал к волхвам сказать, что в случае неисполнения предсказания казнит их. Волхвы ответили, что день закончится тогда, когда зайдёт солнце. Царь, выслушав ответ чародеев, взял в руки шахматного короля и свалился замертво, — ответил Руслан.

«Напряжение между Тихоокеанской и Северо-Американской литосферными плитами достигло максимальных значений за всю историю наблюдений, — связался с Русланом небесный Учитель. — Разрядка произойдёт в ближайшие минуты. Подними руку, как школьник, и скажи: „Как только я опущу её на стол директора ФБР, начнётся катастрофа. К тебе на выручку прилетит Агидель».

— Но наши специалисты по физике Земли не усматривают никакой опасности, — заметил президент США.

— Мои коллеги Яблоновский и Немыкин распространили предупреждение о катастрофе в прессе. Сегодня утром в Калифорнии началась паника. Мистер президент, я поднимаю руку, — Руслан поднял правую руку вверх, насколько позволяли это делать кандалы, — и как только опущу её на стол директора ФБР, на юге Тихоокеанского побережья разразится невиданная катастрофа. Она затронет и Йеллоустон.

«Опускай руку», — последовал приказ Атланта.

— Тихоокеанская плита, которая пришла в движение из-за неслыханного давления со стороны западного огненного кольца, своими частями войдет на десятки метров под Северо-Американскую плиту, землетрясение превысит 10 баллов по шкале Рихтера. Желаю народу Соединённых Штатов с наименьшими потерями пережить эту трагедию, — сказал Руслан и со звоном цепей опустил руку на старинный стол директора ФБР.

В тот же миг пол кабинета вздрогнул, хрустальная люстра зазвенела и стала раскачиваться. Шкафы открылись, из них стали падать на пол сувениры и разбиваться. Кресло с Гарри Стоуном поехало на стол директора, перепуганный президент с трудом выскочил из него.

В окне показалась Агидель, наверное, для создания большего впечатления на ней было подвечное платье, но вместо фаты золотистый ореол.

— Какая прелестная тья! — воскликнул директор ФБР, которого красота Агидели поразила больше, чем колебания земной коры.

— Святая Богородица, спаси и помилуй нас! — взмолился президент, упав на колени и простирая руки к гостье.

Стекло окна, рассыпавшись на множество осколков, рухнуло вниз. Агидель плавно приблизилась к Руслану, взяла его за руку, и в тот же миг у того со звоном упали с рук и ног кандалы, а на голове появился тоже золотистый ореол. И они вдвоём через окно улетели в небо.

Продолжение в следующем номере

P.S. главного редактора

Хочу рассказать историю своего знакомства с автором этого романа-предупреждения (судя по всему, не столь уж и фантастического). Начну с того, что Александр Андреевич Ольшанский публикует в журнале «Аргмак» уже третье своё произведение. Горжусь

дружбой с ним, с годами не убывающей. Он и гражданин, и писатель, то есть, пушкинская «любовь к отеческим гробам» неразрывна в нём с художественным Даром, запечатлённым не в одном десятке написанных им произведений современной русской прозы. Уважаю его за мужские поступки, связанные зачастую с действиями вопреки указаниям власти. В своей молодости он был в числе организаторов студенческой протестной кампании в защиту Литературного института имени А. М. Горького, который Н. С. Хрущёв пытался закрыть, посчитав, что в этом творческом вузе учатся барчуки... А это было время, когда фронтовики Виктор Астафьев и Евгений Носов только закончили Высшие литературные курсы, Василий Белов учился на последнем курсе вуза, а Николай Рубцов – на первом...

А познакомились мы в 1976 году, когда я вместе с ещё одним камазовцем, поэтом Женей Кувайцевым, поступал в этот самый, знаменитый на весь мир, Литинститут. Как сейчас помню – мы успешно прошли творческий конкурс, сдали чуть ли не все четыре вступительных экзамена на пятёрки, а в списке зачисленных студентов нас не оказалось. Зато в нём фигурировали имена и фамилия двух сестёр-близняшек, дочерей народного поэта одной из братских национальных республик. Мы были удручены, поскольку с сестрёнками успели пообщаться и понять, что ни в ни в русском языке, ни в современной литературе, издающейся на русском, они – ни бум-бум.

Делать нечего – пора покупать авиабилеты домой. А деньги-то – на нуле! Вспомнили – в издательстве «Молодая гвардия» можно получить гонорар за публикацию в альманахе «Истоки». (В начале того же года делегация писателей-молодогвардейцев во главе с заведующим редакцией по работе с молодыми авторами Александром Ольшанским проводила в Набережных Челнах творческий семинар, на котором наши стихи и были отобраны).

Явились по адресу ул. Суцневская, 21. Александр Андреевич и заведующий редакцией современной советской поэзии поэт Вадим Петрович Кузнецов делили один кабинет на двоих. Пришлось рассказать им о своих злоключениях. В ответ – возмущение в адрес руководства Литинститута. И тут же – звонки по инстанциям. Александр Ольшанский поехал восстанавливать справедливость у руководства института. Дескать, как это так – молодые поэты, участники Всесоюзной комсомольской стройки, рекомендованные в Литинститут издательством ЦК ВЛКСМ, не поступили.

Домой я всё-таки улетел. А Женька остался на установочную сессию, с которой привёз мне потом новенький студенческий билет. А на следующей сессии мы, студенты-заочники, оказались уже все вместе. Да и близняшки, слава Богу, остались в нашем замечательном вузе на Тверском бульваре, 25. Пришлось знакомиться с ними ещё ближе. Весь наш курс остался верен альма-матер! С некоторыми однокурсниками я общаюсь по сей день, благодаря и Ольшанскому, который много лет возглавлял там Содружество выпускников и вёл семинар прозы.

Дорогой Александр Андреевич! Поздравляю тебя с 80-летием! Желаю тебе здоровья и творческого долголетия! Благодарю за право стать первым журнальным публикатором твоего актуальнейшего произведения!

Николай АЛЕШКОВ

